Три сапога пара

Автор:
Тимофей Царенко

Три сапога пара

Тимофей Петрович Царенко

Три сапога пара #1

Отставной лейтенант Рей Салех покидает армию, оставив на полях сражений левую ногу, волосы, пару квадратных метров кожи и мягкий характер.

Теперь его путь лежит к новой жизни, в университет со странным названием. Где готовят то ли агрономов, то ли дознавателей, то ли вообще, волшебников.

В пути он встречает своего будущего одногруппника, Ричарда Гринривера. Седьмой сын графа Гринривера, кажется, страдает алкоголизмом и обладает просто волшебным умением портить отношения с людьми.

Казалось бы, ну какие из них герои? Злобный, надменный аристократ с комплексом бога, и жестокий, лишенный всяческой эмпатии громила, который уверен, что насилие – это вершина педагогического искусства.

Спросите всякого, и всякий вам ответит: *уевые.

[i]В книге присутствует нецензурная брань![/i]

Тимофей Царенко

Три сапога пара

Глава 1

– Записывай, лейтенант: куртка кожаная, на подвязках, полувоенного образца, состояние новое, одна штука. Не забудь подпись, стал-быть, поставить везде. Рубаха нательная, хлопковая, новая, три штуки. И очень прошу, без клякс.

Скрипучий тенорок, оглашающий своды подвального помещения вещевого склада, был одновременно панибратским и подобострастным. Обычным людям совмещать это невозможно физически, но тридцать лет службы в частях материального обеспечения наделяют и не такими талантами.

… – Штаны кожаные, форменные, с шерстяной подкладкой, новые, одна штука. Фляга медная, посеребрённая внутри, стандартного образца, б/у, одна штука. Сапоги кожаные, с жёстким голенищем, две штуки…

– Ну и зачем мне два? – прозвучал в ответ гулкий бас.

– А, ну да, точно! Слушай, лейтенант, есть у меня к тебе дело. Ты сапоги запиши, запиши, стал-быть, а я пока достану кой-чего… – голос стал приглушённым и панибратским уже до отвращения.

Шаркающие шаги, скрежет отродясь не смазываемых дверных петель, тихая ругань.

Звук падения чего-то мягкого, но весомого.

Чихание пополам со сдавленными матюгами.

Снова скрип двери и шаги, чуть погодя интендантский голос:

– Вот, значитца. Сапог из кожи саламандры, с усиленной подошвой и бронзовыми пряжками. Правый. Почти неношеный. По прочности – как латный.

– Даже так? – второй голос изрядно побило скепсисом. – А левый где?

– Ну, известно где: сожрала, стал-быть, костяная многоножка, вместе с хозяином. Вот только ногу и нашли потом. Ты не думай, хозяин этот сапог едва неделю носил, даже не растоптал толком. А я тебе ещё и два империала дам, полноценных, стал-быть. Новая пара как раз четыре стоит. Честная цена! А сапогу тому сносу нет.

– Два империала, говоришь? Накинь ещё пяток серебрушек, всё же ношеный.

– Йэх, пропадай душа пропадом! Только из уважения к твоему геройству, – панибратство почти исчезло, зато подобострастия стало – хоть продавай. Звякнули монеты, заскрипела кожа под пальцами. – Так, и последнее: несессер, с набором бритвенных и парикмахерских, солдатский… Хотя, нет, тебе же офицерский положен…

– И кто бы мог подумать, верно? – бас стал ехидным.

– Все-то вы над тыловиками издеваетесь…

Уволиться из армии гораздо труднее, чем в неё попасть. Особенно остро это понимает человек, мысленно уже вышедший за забор военной части. Бюрократия хватает бедолагу за шею, как аркан степняка, и сдавливает горло, пока тот не начинает хрипеть и просить пощады. В обходном листе почти три десятка подписей. Для сравнения: в наградном их пять. В похоронке, бывает, хватает и одной. Через два часа после судьбоносной сделки с сапогом, опасно близкий к неуставным взаимоотношениям, Рей вышел за порог части. В руках он сжимал папку с заветными документами. На лысой голове билась жилка, а в глазах утихал пожар с трудом контролируемого бешенства.

Новенький протез «совиная лапа» (созданный дивизионным механиком по приказу благодарного командования), пристёгнутый чуть ниже левого колена, весело цокал подпружиненными когтями по мостовой. За спиной болтался плотно набитый пожитками рюкзак, а будущее виделось в лучах солнечного света.

Ярко светило солнце, растапливая последние кучи снега на обочинах. Воздух пах весной, свежей выпечкой и слегка – выгребной ямой. Последним тянуло из города, где нерадивого дворника в худшем случае штрафовали. В отличие от той же армии, где за одну бумажку, обнаруженную после уборки закреплённой

территории, всё отделение, эту уборку проводившее, будет отжиматься под счёт. Отсюда и до обеда.

Мир был полон жизни, герой ещё не знал, что он герой, и был уверен, что все свои подвиги он оставил за воротами части, вместе с левой ногой, волосами с головы и семью годами молодости.

– Рей! Рей Струна, ты ли это?!

Из-за угла штаба дивизии выдвинулся невысокий, но поперёк себя шире человечище в комендантской форме. Короткая стрижка, обветренное лицо, словно вырубленное из камня Длинные руки толщиной с солдата после курса молодого бойца, запястья толщиной со свиной окорок и ладони, которыми можно окопы рыть, не напрягаясь. Офицерский стек в них казался соломинкой для коктейля. Всё перечисленное было известно в любой из пяти частей гарнизона. И вызывало массу негативных эмоций. Особенно ночью и особенно у солдат в самоволке.

– Майор Цитрин? Тьфу ты, зарапортовался! – отставник мотнул головой, словно отгоняя муху. – Привет, Макс!

Макс Цитрин, он же «Майор-четыре-метра», комендант местного гарнизона, вразвалочку топал навстречу. Прозвище своё он заработал от солдат. Предания лишь никак не могли договориться, что это было – дальность прыжка от неожиданности или длина струи от неё же, когда майор подкрался со спины и боец это осознал. В общем, во всех отношениях выдающаяся личность, кроме роста.

– Здорово, давно не виделись. А ты уже, судя по форме одежды, просто Салех. Комиссовали? Где ногу-то забыл?

– Там же, где и волосы. Брилийская компания, слыхал наверняка. Было тяжко. Я в одном урочище удерживал вражеский полк силами полуроты почти трое суток. Подмога, как обычно, всех убила. А кого не убила – спасла. Ногу мне оторвала отрядная сколопендра. Пока разобрались, куда воюем, многих подранили. Зверинец мы пустили на комбикорм почти целиком.

– Чума и безумие! Ударный отряд с биомантом? Ты сейчас серьёзно? Они же разбираются, с кем сражались, только ближе к вечеру, по зубам и пуговицам в дерьме зверья. И как вы такое сдюжили? – в голосе майора удивление перемешалось с уважением.

– Сперва нашу позицию проутюжили артиллерийским заклинанием. Потом отполировали звеном драконов. От батальона осталось два отделения и один я из офицеров. Ну, я дал приказ размародёрить повозку армейского алхимика, к тому моменту уже покойного. Там была какая-то опытная партия эликсиров для гвардейских горлохватов. Когда мне сказали, сколько она стоила – думал, повесят. Но у начальства были другие виды на ситуацию, так что меня объявили героем, а испытания всей этой алхимии признаны частично успешными.

– А чего частично-то? Батальон на полк разменять, хрена себе частично, чтоб я так жил! – майор аж присвистнул.

– Плохо и недолго, – буркнул Рей. Воспоминания явно не доставляли ему радости.

– Обоснуй! – не то чтобы слова Цитрина были слишком тактичны, но у армии свои законы.

– Облик человеческий бойцы потеряли. Буквально. Меня как-то пронесло, я пил только те препараты, что обостряют мышление – командир всё-таки. А вот парням не свезло. Не чтобы у нас был особый выбор… Кто принимал эликсиры на повышение боевых качеств, все мутировали. Прямо на глазах. Необратимо. В итоге половина тех, кто бой пережил, в тот же день и скончались. «Несовместимость биологических мутаций, отрицательный энергетический баланс…» – Рей язвительно процитировал строки из официальных отчётов. – Но латников рвали голыми руками, да. Какую-то тварь, из тех, что стены ломает, распотрошили – я даже и понять не успел, что там нас такое атаковало. С остальными же… – Рей махнул рукой, словно отгоняя тяжёлые воспоминания.

– Зато ты теперь – герой, получается?

– Получается, что так, – Рей ухмыльнулся, демонстрируя полную пасть не очень-то человеческих зубов. – На пенсию меня проводили. Как сказал полковник: «Ты, Рей, на заданиях столько мяса оставил, что можно ещё одного солдата собрать».

Я ведь не хотел уходить. Думал – в штабе оставят…

Майор огляделся и кивнул на скамейку – дескать, чего стоим-то, в ногах правды нет. Присели. Скамейка жалобно скрипнула, но выдержала.

– А чего ты забыл при штабе-то?

– Ну, я знаю многих инвалидов, кто служит. Вон хоть Римсон старый, у него вообще некомплект по всем парным органам. И ничего, работает человек писарем.

– Чума и безумие! Не, Салех, тут ты пальцем в небо. Римсон помимо некомплекта органов имеет голову, укомплектованную армейскими шифрами под завязку. Он же только по мирному расписанию писарь, а по боевому – начальник шифровального отдела! С его уровнем допуска провожать со службы могут только на кладбище. Ему же даже за проходную ходу нет, он на всю жизнь, сколько её осталось, в гарнизоне заперт. Не, ты как хошь, а лучше уж тихо-мирно на гражданку, чем так… – майор покашлял, скрывая неловкость: не положено вообще-то при его должности так откровенничать, но всегда ему этот лейтенант нравился. – Пенсию-то хорошую назначили? Героям, слышь, неплохо платят. Должно хватить и на домик приличный, и на жену, не слишком жадную, и на жисть…

– Если бы…

Майор Цитрин резко помрачнел и всем корпусом развернулся к Салеху. Лавочка с протяжным стоном попыталась уползти. Тщетно.

– Вот мне сейчас то, что я слышу, как-то перестало нравиться, чума и безумие! Выкладывай, кто тебя там из крыс тыловых обделить решил?! У меня командующий округом в курсантах ходил…

– Да уймись ты, майор, дай договорю! Мне не назначили пенсию. Мне дали стипендию.

– О, другое дело, а то уж я напрягся. Был в соседнем округе случай… а, неважно. Стипендия – это хорошо. Образование – великая сила. И куда тебя направили? По

финансовой части? Или погодь, ты ж, помнится, хотел по аграрной?

– Да демон его разберёт, в какой-то ВУНВОВ.[1 - Высший университет неявного воздействия и опосредованного влияния.]

– Куда? – от удивления майор аж подпрыгнул, а лавочка трагически завибрировала.

– ВУН… – начал старательно проговаривать буквы Рей.

– Я услышал, не глухой. Ты вообще в курсе, что это за место? – личность у Цитрина по всем раскладам была не актёрская, но сейчас определить выражение его лица не взялся бы и опытный физиономист.

– Какой-то небольшой институт с громким названием и ограниченным выпуском. Учат то ли чиновников, то ли психологов, то ли… – Салех явно испытывал неловкость от собственной неосведомлённости.

Майор расхохотался – оглушительно, как батарея тяжёлой артиллерии. У него раскраснелись уши и выступили слезы на глазах.

– О, боги… – простонал он, слегка успокоившись. – То есть ты, чума и безумие, уверен, что едешь учиться то ли на чиновника, то ли на исследователя?

– А разве нет? – Рей растерянно поскрёб затылок, издав скрежет, что та лопата по брусчатке.

– Посмотри внимательно на направление. За чьей оно подписью?

Рей скинул мешок и начал в нём рыться, пока не достал небольшой тубус. Из тубуса он извлёк лист гербовой бумаги.

– Заместитель по кадровым вопросам Зульц О’Мульф. Шуманец какой-то…

Майора опять согнуло от смеха, а скамейку – от страха.

– Хороший ты военный, Рей, просто идеальный! – бывший лейтенант от такого комплимента покраснел ушами. Впрочем, на лице его ни один мускул не дрогнул.

– Ты можешь толком объяснить, кто такой этот Зульц? С чего ты вообще решил, что я его знать должен?

– Только из уважения к твоим многочисленным контузиям: Рей, направление в твоё учебное заведение подписывает двадцать четвёртое управление. Оно же – личная канцелярия императора. Там колотушка и часы на печати должны быть.

– Ну? – продолжил тупить бывший лейтенант.

– Лапти гну! Салех, ещё раз: личная. Понимаешь? ЛИЧ-НА-Я! – майор многозначительно ткнул пальцем куда-то в небо. – Тебя направили учиться на волшебника!

– Вот сейчас, майор, совсем непонятно стало. Какой из меня маг? Дар каждый год проверяют. Может, спутали с кем? – окончательно растерялся Рей.

– Ох, дела мои тяжкие… Слушай меня здесь. Магического дара у волшебников нет. У волшебников есть атрибут. Что-то такое, что может только он. Какой-то фокус. Для примера – из того, что я сам видел. Один такой без магического дара умел книгу раскрывать на той странице, о которой думал. Ещё один хрен всегда мог взять вещь там, где её оставил. Даже если её оттуда спёрли. Третий умел взглядом гвозди заколачивать – хоть в дерево, хоть в камень… В общем – всякая фигня. Которая вроде как магия, а вроде как и нет, – Цитрин начал подбирать простые слова, стараясь донести мысль.

– Да не, ерунда какая-то, какой из меня волшебник? Я до твоих слов был уверен, что это маги такие, специализированные и засекреченные. Ты же знаешь, я с этой братией пересекался исключительно через прицельную планку, – снова замялся инвалид.

– Слушай, Салех, не юли, что у тебя за атрибут?

– Да мелочь, копеечный амулет умеет так же… – окончательно стушевался Рей.

– Чума и безумие, Рей! Хватит ломаться как блядь на выданье!

– Бухло я умею охлаждать! Доволен? В любой пьянке, если дать мне бутылки, вино в них станет ледяным, – рявкнул Салех, выпрямившись. И сразу стало ясно, что он не очень-то верит собеседнику. Точнее – подозревает какую-то насмешку.

Однако собеседник не засмеялся. Он очень внимательно посмотрел на бывшего лейтенанта и вздохнул.

– Вытащил ты счастливый билет, Салех.

– Ничего не понял… – лицо Рея должно было стать озадаченным, но частично убитые мимические мышцы лишь перекосили его на один бок. Кого другого эдакая рожа могла напугать до икоты, но «Майором-четыре-метра» самим пугали целые роты.

– Ты про битву у Белой речки слышал? – вкрадчиво поинтересовался он.

Инвалид лишь кивнул.

– По официальной версии там пяток пехотных дивизий положили и три броневых. Вся гвардия бурслайцев легла в полном составе. А слыхал, сколько наших погибло? Чуть больше роты, так?

Дождавшись кивка, Цитрин продолжил:

– Никто там наш не погиб. Вообще. Ну, может дюжина-другая бакланов, кто не успел вовремя залечь в складки местности. А в остальные погибшие записали все небоевые потери с округа за год.

Рей подобрал отвисшую ниже положенного уставом челюсть и в полном обалдении уставился на майора. Тот это заметил, хмыкнул и пояснил:

– Волшебники там воевали. Три штуки. Буквально пару часов. Бурслайская разведка успешно пролюбила их выход на дальность применения, а потом все умерли.

– А как же…

– Хочешь сказать, на хрена тогда герои вроде тебя, если одним волшебником можно дивизию вынести?

– Ну типа как бы да…

Цитрин зажмурился, закинул манипуляторы за голову и с хрустом потянулся, заглушив жалобный треск скамейки.

– Во-первых, волшебников мало. Не каждый атрибут годится для боевого применения. Во-вторых, там какие-то сложности с подготовкой. В третьих, у них всё-таки ограниченная дальность и площадь поражения. Причём у каждого своя. Вот чтобы вывести волшебника на боевую позицию, как раз и нужны бойцы, от пехоты до биоманта. И то вон на каждую кампанию не напасёшься – поэтому и применяют их только в ключевых операциях. А от разведки вражеской их прячут покруче, чем те же шифры.

Майор гулко вздохнул, ещё раз потянулся и покосился на обалдевшего собеседника.

– Так, чума и безумие! Я тебе и без того уже не по допуску наговорил, на месте всё узнаешь. Вали давай навстречу новой жизни! Эх, везунчик ты…

В глубокой задумчивости инвалид попрощался с Цитрином и отправился в город. Украдкой улыбаясь. Настроение его улетело куда-то в небеса и там витало, пугая облака.

?

Путь Рея лежал через центр города, в сторону огромной лестницы, которая, петляя, забиралась на верхушку горы, где торчала причальная мачта дирижаблей. Там же была площадка для посадки всяческой летучей живности. От драконов и пегасов до поделок биомантов, изначальную видовую принадлежность которых можно было угадать разве что с большого перепоя.

Идти по городу было тяжко. Привыкнув к чистоте и порядку гарнизона (ещё бы, с таким-то комендантом!), Рей всякий раз забывал, какой бардак творится на гражданке. Канализации в Ордукенте не было и не предполагалось, а в сточных канавах за зиму накапливалось замёрзшего дерьмища – впору ещё одну посадочную гору выложить. Вся эта радость теперь активно, но неравномерно таяла, местами организуя непролазные болота, в которых можно было на полном серьёзе утонуть. Некоторые особо везучие и тонули. Дворники разумно дожидались, когда большая часть субстанции схлынет, лишь местами (в основном на центральных улицах, прилегающих к магистрату и прочим опорам цивилизации, включая бордель) пробивая канавы заранее, ещё по морозцу. Там было чисто, но вот заходить далеко от центра мог только очень рисковый или пьяный до изумления человек. С другой стороны, местные же как-то ходили…

Как именно они ходили, Рею было лень выяснять. Ещё меньше ему хотелось выяснять глубину очередной лужи, в которой застрял почтовый фургон. Извозчик, плюгавый мужик в шляпе-котелке, тоскливо матерился и пытался решить, что спасать в первую очередь – повозку с гербом почтовой службы или коня, который провалился в жидкое месиво по брюхо и явно нацелился продолжать до победного.

Отставной вояка посмотрел на этот бардак, ностальгически вздохнул и пошёл искать обход.

Дорога через тонущий в грязи город заняла в итоге почти три часа вместо половины, как это было зимой или летом, когда можно двигаться напрямик. Оказавшись у подножия лестницы, Салех устало выругался, осматривая перепачканную одежду, поморщился от боли в культе и снова выругался. Пятьсот метров лестницы не внушали энтузиазма даже здоровому человеку, а уж инвалиду…

Взгляд Рея упал на фуникулёр. Стоил подъём на нём серебрушку и считался привилегией людей зажиточных. Или уставших. Решив, что физкультуры в его жизни и так было предостаточно, Салех направился к кабинке, протирая лысину грязным платком.

При виде Салеха билетёр нервно икнул. Два метра ростом, звероватый вид, острые зубы, растянутые в оскале.

– Н-н-не надо меня бить, я всё отдам! – пискнул мужичок на кассе.

– Чего?

– Ап-п-п-п… всё, что прикажете!..

– Я говорю, скидка инвалидам есть? – Салех искренне пытался выглядеть дружелюбным, получалось хреново.

– А… а где ваш инвалид? – выдавил стремительно бледнеющий кассир.

Рей воздел перед носом кассира указательный палец, затем демонстративно перевернул его, указывая себе под ноги. Кассир высунул голову из окошка и уставился на «совиную лапу». Рей для убедительности пошкрябал протезом по брусчатке.

– Д-да, инвалидам скидка три медяшки…

Трудно сказать, была ли скидка на самом деле, или же бедняга просто не смог противостоять обаянию посетителя. Пару минут спустя Рей, все так же скалясь, открыл дверь кабинки и с облегчением рухнул на ближайшую к нему лавку.

– Ох, лысый, как… я с тобой пить не буду! – громкая реплика вывела Рея из мечтательного состояния.

Голос принадлежал молодому щёголю в пальто гречишного цвета. Породистое лицо, высокий цилиндр, светлые кудри, падающие на плечи. Салех озадаченно огляделся. В фуникулёре они были вдвоём. Тяжело вздохнув, Рей поднялся, и припадая на протез, подошёл к молодому человеку, прикидывая, влезет ли его бессознательное тело под лавку или придётся выпихивать на улицу.

Владелец тела тем временем продолжал язвить.

– Ну и рожа! Признавайся, лечишь драконов от запоров? Одним видом? А что, это объясняет, куда делась нога, – эту реплику Салех встретил уже слегла жалостливым выражением лица. Что взять со смертника…

Рей навис над щёголем, размышляя, куда бить, чтобы случайно не отправить к праотцам. Он втянул воздух, раздув ноздри. От щёголя пахло дорогим одеколоном и сложным букетом не менее дорого алкоголя. Молодой человек был основательно пьян. Казалось, незнакомец даже не замечал зловещих приготовлений объекта насмешек.

– Мужик, а мужик, а давай тебя в цирк продадим, они вечно всякую срань на потеху публике показывают! По городам разъезжать начнёшь, будешь иметь феерический успех! Спорим, тебя можно научить прыгать через горящее кольцо?

Салех взял острослова за грудки и неторопливо поднял на уровень лица. В голове всплыла пара статей общественных уложений, сверяясь с которыми, он пытался понять, что именно и как он будет ломать щёголю, чтобы это не выглядело умышленным убийством.

Незнакомец дёрнулся вроде как испуганно, и что-то упёрлось инвалиду в пах.

– А кто там у нас? Какая неожиданность, мой лучший друг – мистер «Я-отстрелю-тебе-яйцо»! Разрешите представить – Ночной Кошмар! Ночной Кошмар, знакомьтесь – мистер «Я-отстрелю-тебе-яйцо». Прошу прощения, мой друг молчалив.

Рей тяжело вздохнул.

– Ты понимаешь, что голову я тебе оторву в любом случае? – вкрадчиво поинтересовался он.

– Ага! – щёголь кивнул, запихнул свободную руку за отворот плаща и извлёк оттуда фляжку, дорогую даже на вид. Повернул большим пальцем серебряную крышку, откинул её (крышка держалась на петле) и сделал пару глотков. – Будешь?

Фляга упёрлась Рею в губы, как до этого пистолет – в пах. Тот принюхался и машинально сделал пару глотков.

– Это что? – просипел бывший лейтенант. Пойло хлынуло по пищеводу огненной волной и вышибло слёзы.

– Чистый дистиллят! Матушка с собой дала. На, занюхай! – и незнакомец ткнулся Салеху макушкой в нос. Тот сделал глубокий вдох. – Я – Ричард. Сэр Ричард Гринривер, младший сын графа Гринривера, – представился щёголь.

– Салех, Рей Салех. Бывший лейтенант шестой пехотной дивизии, в отставке, по инвалидности.

– Может, опустишь меня? У меня где-то стопки были, – спокойно предложил щёголь.

– А за базар ответить? – уже почти миролюбиво поинтересовался Рей.

– Я тебя умоляю, ты мне ещё скажи, что по пьяни ни разу не докапывался до незнакомцев!

С этими словами невозмутимый Ричард снова приложился к фляге. Рей уронил его обратно на диван, забрал фляжку и рухнул рядом. И тут выяснилось, что фляжек было две. Близняшка той, что сжимал в своей лапе Рей, обреталась в правой руке Ричарда – там, где по идее должен был обнаружиться пистолет. Какое-то время до Рея доходило. Кожа его покрылась красными пятнами, глаза налились кровью, на лбу выступил пот. И бывший лейтенант расхохотался, громогласно и раскатисто.

Тем временем Ричард невозмутимо рылся в извлечённом из-под кресла саквояже. На свет показались две латунные стопки.

– А что во второй фляге? – спросил Рей, отсмеявшись.

– Бренди. Я им запиваю дистиллят, – ответил щёголь.

– Спирт чистый, значит, запиваешь спиртом разбавленным? – с непонятной интонацией уточнил громила.

– Всё верно, мой ужасный друг, всё верно!

Фуникулёр тронулся. За окном жалобно заскрипел механизм подъёмника.

– А в каком питомнике таких разводят? – поинтересовался Рей, уже с приязнью рассматривая смазливое лицо щёголя. Идеально ровный нос, румяные щеки, острый подбородок.

– Два десятка поколений селекции, случка только с самыми элитными суками! – подхватил мысль Ричард. – Ну, за знакомство!

Попутчики опустошили стопки.

– Первый раз вижу столь омерзительного человека! Но вынужден признать, парень, у тебя есть яйца! – отвесил комплимент Салех.

– Взаимно. Тебя что, жевали? – поинтересовался щёголь, рассматривая изуродованное лицо.

– Было дело.

– Тогда – за мерзость, душевную и телесную!

Вторая стопка пошла тяжелее, и Рей запил её глотком бренди. На удивление, помогло.

До воздушного порта фуникулёр двигался едва ли десять минут. Но за это время были опустошены обе фляги, произнесено несколько скабрёзных тостов и одно богохульство. Под порывы холодного ветра мужчины вышли шатаясь.

– Тревога моих снов… – пафосное начало речи было встречено удивлённо-вытаращенным взглядом Салеха. – В смысле, не дай боги, ты мне приснишься… Ты вообще куда? Встречаешь кого-то с дирижабля, чтобы выбить ему зубы?

– Учиться еду… – Рей и сам не мог сказать, почему до сих пор не переломал собеседнику кости и не уронил с фуникулёра. Пару месяцев назад он не был настолько сдержан.

– Образование облагораживает! Будешь учиться на палача? Или дознавателя? Но с такой рожей я бы подался в циркачи! – Ричард икнул. И едва не полетел носом в деревянную мостовую.

– Сам куда двигаешься, вашблагородье? – буркнул Салех, ловя спутника за локоть. – Тебя ж прикопают в первом трактире за язык твой поганый!

– Аристократ всегда должен быть готов к смерти! А про вашблагородье ты правильно задвинул! Я – элита, чернь будет чистить мои ботинки своими языками! И тоже еду учиться в такое место, о котором твой покрытый метровым слоем кости мозг даже понятия не имеет! Направлен высочайшей волей, канцелярией самого императора!

– Во ВУНВОВ, что ли? – неожиданно для себя догадался инвалид.

Ричард словно в стену влетел. Остановился, развернулся на каблуках, и уставился на Салеха, задрав голову.

– На дознавателя, значит… – кивнул графский сынок своим мыслям. И начал заваливаться. Рею снова пришлось ловить его за отворот плаща.

– А там готовят дознавателей? – решил уточнить Рей.

– Что?

– Что?

– Ты хочешь сказать, что ты едешь учиться в ВУН… Погоди: лысый стрёмный мужик, без ноги – такого не может быть! – графёныш прижал ладонь к лицу в притворном ужасе.

– С чего бы?

– С того, что твою матушку сношал горный великан! У магических животных не может быть атрибутов!

Этого уже Салех не выдержал. Осторожно сдавив своего собеседника за горло, приподнял его над землёй. Аристократишка задёргался. Лицо его налилось кровью.

Откуда-то со стороны раздался пронзительный свисток. К ним бежал городовой.

– Прекратить, прекратить немедленно! Что за хулиганство!

Вступать в конфликт с властями Салех не стал, и вернул синеющего аристократа на землю.

Тот судорожно вздохнул и закашлялся.

– Уважаемый, вы в порядке? Этот человек вас грабил? – городовой извлёк из-за пояса жезл и навёл его на Рея.

Затем подошёл к судорожно хватающему воздух Ричарду.

Аристократ то ли утвердительно, то ли благодарно кивнул. Положил городовому руку на плечо, склонился в изящном поклоне и издал очень характерный звук. Его вырвало. Прямо на форменные сапоги блюстителя порядка. Тот застыл с выпученными глазами. Лицо его стало краснеть, как минутой ранее у Ричарда.

Графский сынок распрямился, вытащил из нагрудного кармана платок, протёр губы. Порылся там же и вынул пару серебряных монет, которые с крайне надменным видом сунул полицейскому в карман форменного кителя. После как ни в чём не бывало махнул Салеху и почти трезвой походкой двинулся в сторону воздушного порта.

Пребывающий в прострации Рей, таща за собой кожаный саквояж Ричарда (и даже не задумавшись, а почему, собственно, он это делает), пошёл следом, обойдя заблёванного полицейского по широкой дуге. В захмелевшей голове Салеха плескались, как рыбы в садке, противоречивые эмоции. Он никак не мог взять в толк, как относиться к новому знакомому. Нет, он решительно не понимал: как, ну как Ричард дожил до своих лет?! Пусть и графский сынок, но его один хрен должны были прирезать! Если не задушить подушкой ещё в раннем детстве…

Своего попутчика инвалид догнал уже у двери буфета, которую Гринривер открыл, ясное дело, пинком.

– Что желает благородный гость? – засуетился официант в накрахмаленной рубашке.

– Выпить! Самого лучшего пойла в этом сарае! И штоф коньяка моему другу! Можете разбодяжить чай водкой, он всё равно не заметит разницы.

Рей снова попытался улыбнуться, демонстрируя официанту что его товарищ пошутил. Официант ощутимо позеленел. Приняв радостный оскал за сообщение примерно следующего содержания: «если в штофе будет чай с водкой – официант пойдёт на закуску».

Из-за выпитого всей глубины собственной харизмы Салех не осознал и пятью минутами позже оценил высокое качество коньяка с мыслью «а дипломатия действительно решает многие вопросы».

– Ну? – поинтересовался он у Ричарда, когда они уселись на мягких стульях за большим столом. Официант носился, как наскипидаренный, и на столе постепенно образовывалась воодушевляющая картина.

– Ну? Это ты мне говоришь? Это не я нарушаю законы природы! – ответил Гринривер, вытягивая ноги.

– Ты маму не трожь! Мои родители – замечательные люди, мой отец – заслуженный…

Салех наткнулся на взгляд Ричарда и заткнулся. На него смотрел человек, минутой ранее объявивший банальность вроде «солнце встаёт на востоке» – и с удивлением слушающий возражения.

– Тебя обманули, – спокойно и чуть устало выдал молодой аристократ.

Скрипнув зубами, Рей взвился.

– Слушай, ты… Рррричард! Я же не посмотрю, что ты благородный, я тебя удавлю! Смерти ищешь?

Молодой человек нехорошо усмехнулся.

– А ты попробуй! Давай, вот этим вот графинчиком, проломи мне черепушку… – официант, застывший в ожидании, дематериализовался. – Хотя нет, погоди… Шляпу сниму, – цилиндр лёг на стол. – Вот теперь можно. Ну же, смелее, ты ведь даже не вспотеешь, ты же таких как я на завтрак ешь!

Салех взял графин с янтарной жидкостью, взвесил его в руке. Хмыкнул. Графин стремительно запотел. Рей налил коньяк до краёв себе и хлыщу. После чего поставил графин на стол, взял стакан, понюхал, одобрительно крякнул и опрокинул в себя.

Графёныш повторил за собеседником, сморщился, закусил какой-то ягодой, что лежала на тарелке, и выдал заключение:

– Ну ты и мудодень! Сразу видно – мясник на службе государства! Холодный коньяк пьют только полные моральные уроды. Признайся, ты детей старушками насилуешь?

Вливающий в себя второй стакан Рей подавился и закашлялся.

– Не, паря, если тебе убиться надо, то не об меня. Признавайся: из-за бабы?

Ричард реплику проигнорировал, расправляясь с очередным стаканом.

– То есть ты тоже идёшь учиться на волшебника. Воистину, у Хозяина дорог и перекрёстков хорошее чувство юмора. И твой атрибут я, кажется, уже видел… – продолжил разговор графёныш.

– Да, умею охлаждать бутылки со спиртным, – Салех твёрдо решил игнорировать суицидальные позывы спутника. – Но только бутылки и только со спиртным.

– Мощный атрибут, – неожиданно уважительно произнёс Ричард.

– А у тебя? – с непосредственностью, помноженной на алкогольное опьянение, спросил Рей.

– Гляди!

Ричард взял крышку от графина, и положил её на ладонь. Потом сжал руку в кулак, помахал им и резко растопырил пальцы. На ладони было пусто.

– Дематериализация? – удивлённо выдохнул Салех, который в детстве мечтал стать магом и был охоч до всяческих проявлений необычного.

– Ага, но только того, что помещается в ладонь, – Ричард расфокусированно и с подозрением уставился на пустую руку.

– Ну, за успешную учёбу! – провозгласил тост Рей. Штоф коньяка опустел.

– Официант! Повторить! И супец принеси мне какой!

– А…

– Ты меня терпишь, я плачу. Хочешь, куплю этот трактир?

– Лучше мяса закажи. И капусты, на сале тушёной.

– Сей момент. Официант!

Пьянка набирала обороты. Стремительно косеющий Салех никак не мог взять в толк, каким чудесным образом Ричард, который весил минимум втрое меньше собутыльника, умудрялся не отставать от него самого, достаточно крепкого на алкоголь отставного лейтенанта, чей желудок и печень к тому же были слегка модифицированы алхимическими эликсирами. Но факт оставался фактом: графёнок успешно держался вровень и уступать не спешил.

После очередного стакана глаза Ричарда стали мечтательными. Рей, всё это время пытавшийся раскусить своего нового знакомого, насторожился, но сообразить не успел.

– Ну и усища! Как считаешь, Рей, он в наряды без швабры ходил? – голос молодого аристократа прозвучал внятно и звонко.

Салех, шевельнув ушами, вскинул голову и уставился на очередную жертву острот. Жертвой оказался высокий мужчина в форме морского офицера. Лицо незнакомца действительно украшали выдающихся размеров усы. Они выдавались на добрые пол-ладони за границы лица.

Флотский встрепенулся и, развернувшись на каблуках, уставился на Ричарда. Тот, в свою очередь, уставился на графин, игнорируя возмущённый взгляд.

– Мне послышалось? Или кто-то решил, что может насмехаться над моей внешностью?

– О, приношу свои извинения, разумеется, вам послышалось! – охотно согласился Ричард. Салех удивлённо приоткрыл рот. – Ещё бы вам не послышалось… Ах, эти затейливые вояки – маленькие члены, большие уши, которые постоянно забиты чем-то липким…

На негнущихся ногах офицер подошёл к столу, сорвал с руки перчатку и швырнул её в лицо Ричарду.

– Я, барон Штрайсе, помощник капитана крейсера «Злопыхатель», вызываю вас на дуэль! За оскорбление чести офицера!

Глава 2

Гринривер поднял перчатку, осмотрел внимательно и громко в неё высморкался. Салех мысленно попрощался со своим собутыльником и попытался вспомнить, успели ли они оплатить съеденное и выпитое. Майор выглядел человеком, который знает, с какого конца браться за оружие.

– Ага, отлично, – оскалился графёныш. – Рей Салех, выступишь моим секундантом? Раз вызвали меня, то и решение об оружии и времени дуэли принимаю я. Стреляемся! Прямо сейчас. И, наверное, прямо тут!

– Да без проблем. Может, улица? Пожалей официанта, – ответил Рей, зевая.

– За бортом слишком сильный шторм для подобных манёвров. Барон, я вижу, у вас есть револьвер?

– Да, вот он! – оскорблённый показал оружие.

– У вас будет секундант?

– Трактирщик! Тебе выпал уникальный шанс – поучаствовать в решении спора благородных! – проорал барон куда-то вглубь зала.

Из недр буфета выскочил испуганный мужчина в фартуке и подошёл к столу.

– Будешь секундантом?

– Вашблагородь… А чё делать-то надоть?

– Сейчас один из нас вышибет себе мозги, а ты подтвердишь полиции, что всё было честно и по взаимному согласию, – радостно пояснил Гринривер.

– Но я…

– Если ты откажешься, мой друг оторвёт тебе голову. Он сегодня ещё никого не убивал и потому грустный! – объяснил диспозицию Гринривер. Салех миролюбиво оскалился, демонстрируя, что он не особо грустит сейчас. Трактирщик нацелился рухнуть в обморок, но титаническим усилием остался в сознании.

– Я с-с-соглас-сен, т-т-такая ч-честь… – проблеял он, нервно вытирая вспотевшие ладони о фартук.

– У меня оружия нет. Салех, у тебя есть? – поинтересовался графёныш.

– Не-а, – задумчиво протянул отставной лейтенант, лениво рассуждая, можно ли заменить ствол, которого у инвалида не оказалось, тесаком, который у Салеха

был. И стреляться уже из него.

– Тогда упростим задачу. Эй, майор, давай своё оружие моему секунданту. Лейтенант! – рявкнул Ричард.

– Я! – от неожиданности Рей аж подпрыгнул.

– Возьми у майора оружие, вытащи оттуда патрон и выдерни из него пулю. Гильзу верни в патронник. Майор, тебя всё устраивает? – голос графского сынка звучал почти трезво.

– Стреляешься первым! И я кручу барабан, – поспешно ответил флотский. На это Ричард лишь пожал плечами.

– Один патрон, Салех!

– Да слышу я, слышу, может, вообще не вынимать? – буркнул вояка.

– Не, так неинтересно…

Штрайсе протянул револьвер. Рей аккуратно откинул раму, вытащил патрон и зубами вырвал пулю. Порох он вытряхнул под стол, пулю выплюнул. Она шлёпнулась рядом с тарелкой, и всем стало очевидно, что отныне она непригодна к боевому использованию, потому что прокушена почти насквозь.

Пустой патрон занял своё место в барабане. Револьвер вернулся владельцу. Трактирщик приобрёл вовсе невыразимый оттенок зелени в лице.

– Крути, дядя, смелее!

Побледневший майор крутанул барабан, потом ещё раз и ещё. И протянул револьвер Ричарду, который ковырялся в носу. Тот взял револьвер, покрутил его в ладони, приставил к виску.

– Так, пару моментов. Трактирщик! На! – в воздухе блеснула золотая монета, частично возвращая лицу трактирщика человеческий окрас. – За выпитое, и если придётся мои мозги отмывать от стен. – Салех! Ты меня внимательно слушаешь?

– Весь внимание! – отозвался Рей.

– Слушай, мы почти стали друзьями, так что у меня будет небольшая просьба, в том случае, если я сейчас умру… Обещаешь выполнить?

– Ну…

– Обещай!

– Ладно, ладно… – раздражённо буркнул инвалид, не понимая чего именно от него надо собеседнику.

– И смотри у меня, не выполнишь – вернусь с того света…

– Говори уже! – рявкнул Салех.

– Ты мне никогда не нравился, ты редкостный урод, и потому завещаю тебе утопиться в выгребной яме!

С этими словами Ричард поднёс пистолет к виску и нажал на спуск. Раздался хлопок, все вздрогнули. Из дула пистолета струился дым от сработавшего капсюля.

К слову, графёныш даже не зажмурился.

– Спасибо, Рей, но тебе придётся продолжать жить. Майор! Теперь твоя очередь!

Крутанулся барабан. Дрожащей рукой офицер взял ствол. Оружие гуляло в руке, как вусмерть пьяный сапожник по площади.

– Я… я не могу…

– Салех, помоги дяде! – деловито распорядился молодой аристократ, опрокидывая стопку.

Тут уж Рею не нужно было подсказок. Общение с графским сыном не прошло даром, и последние два часа инвалид мечтал сломать кому-то пару костей. А тут такой шикарный повод!

Кулак впечатался в живот трясущегося майора, и того согнуло пополам. Привставший Салех схватил одной рукой свою жертву за загривок, а второй перехватил руку с револьвером. И сел обратно. Лицо незадачливого дуэлянта оказалось прижато к столешнице, а дуло револьвера упёрлось в покрытый испариной лоб.

– П-пожалуйста, н-н-не надо, умоляю, п-п-пожалуйста… – залепетала жертва.

– Рей, я знаю, ты благородный человек, ты просто обязан помочь офицеру сохранить его честь! – Ричард говорил невнятно, размахивая куриной ногой, от которой только что откусил здоровенный шмат мяса.

– У-у-у-у меня есть деньги, в-возьмите, всё в-возьмите, не убивайте! – майор рыдал, уже не пытаясь вырваться.

– Тихо, тихо, тихо, Штрайсе, не надо так унижаться, мы вас убьём в любом случае! – Ричард успокаивал майора с искренним участием в голосе. – Но всем расскажем, что вы умерли как настоящий мужчина. С оружием в руках, защищая свою честь. А трактирщик подтвердит. Да, трактирщик?

Трактирщик затравленно кивнул, снова позеленев до бирюзового оттенка.

– Рей, приступай!

– Не-е-е-е-ет!

Раздался выстрел. Тело на столе обмякло. Пуля, пролетевшая над ухом майора, вонзилась в потолочную балку и выбила крупную щепу.

– Эх, Салех, Салех, урод ты, – огорчённо вздохнул графёныш. – Нет у тебя чести и сострадания. Убил бы ты идиота, было бы всё просто и понятно: неудачная дуэль, джентльмены решали свои проблемы. Как цивилизованные люди, ты понимаешь своим скудным умом это слово? Цивилизованные! А теперь – что? У

человека травма, он же теперь служить не сможет, выстрелов станет бояться. Моральный дух флота подорван! А это – что? Натуральная диверсия! Так что ты ещё и саботажник!

– Да противно же, – отмахнулся от собутыльника Салех. Он не мог понять своих чувств к новому знакомому. Раздражение, уважение и… страх? Неужто бывший лейтенант всерьёз опасался этого прощелыгу, которого мог убить одним ударом кулака?

– А мне, думаешь, не противно с тобой пить? А я вот – пью! – Ричард закинул в глотку очередную стопку и полез в саквояж. – Но просто так этот урод не отделается! – в руках Гринривера появилась опасная бритва. – Сейчас я оставлю на ублюдке свою подпись!

Рей заворожённо наблюдал, как склоняется над бессознательным майором графский сын. Сверкает в слабом свете острое лезвие, направляемое длинными музыкальными пальцами. Выверенное движение…

На стол упал длинный напомаженный ус. Левый.

– Трактирщик! – надсаживаясь, заорал Гринривер.

Трактирщик аж подпрыгнул на месте. Подпрыгнул и спрятавшийся за стойкой половой, громко ударившись затылком о столешницу. А Салех выматерился, едва не уронив практически пустой графин.

– Ч-ч-чего изволите?

– Склянка есть? Прозрачная? Из-под сиропа?

– Должна быть…

– Тащи! И вынеси этого… фон Шайзе… за порог, вонять уже начал! – Ричард спихнул со стола бессознательное тело.

Через несколько минут буфетчик принёс на подносе крохотную бутылочку и, подхватив все ещё пребывающего в отключке майора за ноги, вытащил того из

помещения на улицу и уложил с подветренной стороны.

Ричард бережно подхватил трофейный ус за кончик и поместил в склянку, предварительно убедившись, что та внутри сухая. Горлышко он заткнул грязной перчаткой, полученную композицию бережно завернул в салфетку и сунул в саквояж.

Салех хозяйским взглядом осмотрел револьвер, протёр его, завернул в салфетку и уложил в рюкзак.

На этом сбор трофеев был закончен. На столе тем временем материализовался ещё один графин. Бывший лейтенант разлил спиртное по стаканам и провозгласил тост:

– За удачливых ублюдков! Признайся, ты богу смерти в кашу насрал?

– Ага, трахнул любимую дочку! – Гринривер выпил и начал поглощать содержимое тарелки.

– Так у него, если память не изменяет, любимая дочка – повелительница крыс и чумы. У неё крысиные лапы вместо ног, а из женского естества сочится гной…

– Зато всегда скользко, – пожал плечами графский сын.

Коньяк пошёл Рею не в то горло, и бывший вояка закашлялся. А потом заржал. В пехоту народец подбирали из самых отмороженных, не глядя на происхождение, и сальные шутки там всегда были в цене.

Они посидели ещё немного. И ещё немного. А потом…

– Слушай, вашблагородье, а мы чего пьём-то?

– Кажется, это бренди. Но я не уверен.

– Не, не в смысле – что, а в смысле – зачем?

– За знакомство.

– Так мы вроде уже познакомились?

– Ага.

– А до того, как познакомились, двигались ли мы куда?

– Я на дирижабль. У меня билет.

– Хм… и у меня билет.

За окном смеркалось.

– Твою мать! – это уже хором.

– Трактирщик!

– Каналья!

– На барабан пущу!

– Глаз высосу!

На столь энергичные призывы никто не явился. Где-то за стойкой что-то рухнуло. Раздражённый лейтенант, с трудом сохраняя равновесие, встал из-за стола и двинулся на поиски виноватого в том, что гости засиделись и пропустили свой рейс.

В буфете было пусто. В всём здании было пусто. Как и на улице.

– Нет никого. Все разбежались, – смущённо резюмировал Салех.

– Это всё ты виноват! Если бы не твоя стрёмная рожа, такая ерунда бы не произошла! – брызгал слюной графёныш. – Всех распугал! Да тут даже тараканы от твоего вида передохли! Ты что, не мог быть добрее к людям? Если бы не твоя

жестокость и мразотность, нам бы сообщили об отправлении дирижабля! И вот что нам теперь делать?

Растерянный Рей не знал, куда деть руки. Взгляд его упал на крупного рыжего таракана посреди стойки, который презрительно разглядывал бывшего лейтенанта и никуда не собирался уходить. Ну вот, один живой, чего он разоряется – промелькнула в голове вялая мысль.

– Мрак! Тёмные времена! Отрыжка творца! Чумы гнилое естество! – продолжал распаляться графский сын, с ненавистью глядя на собутыльника. – Так, Рей Салех, ты эту кашу заварил, тебе её и расхлёбывать! Иди и найди нам транспорт до Римтауна! Живо!

Слегка дезориентированный истеричным воплем Салех, давая сильный крен на правый борт, вышел из буфета и огляделся. У него не было и тени сомнения, что совместное опоздание на дирижабль – сугубо его, Салеха, вина. Благодарить за это литр крепкого алкоголя, многочисленные контузии или армейскую привычку подчиняться аристократам – или всё это скопом – отставной лейтенант не решил. Да и не собирался.

Он собирался решать проблему, применяя свойственную тяжёлой пехоте находчивость и смекалку. Ну и личное обаяние, чего уж там.

Касса оказалась закрытой. Фуникулёр тоже не работал, персонал причального порта ходил домой пешком. Свет горел в небольшом домике, на стене которого красовался герб полиции, но туда отставной лейтенант соваться не стал, догадываясь, что понять его могут превратно, а то и пристрелить с перепугу.

В итоге маршрут лейтенанта напоминал путь безголового таракана. Цок-цок-цок, глухой удар кулаком в дверь, серия проклятий, и снова цок-цок-цок.

– Чего надо?

Из-за очередной двери раздался заспанный голос.

– Дело есть! надо срочно доставить двух знатных говню…ик! господ в Римтаун! Ик! – Салех старался говорить внятно, получалось так себе.

– Не на чем! Следующий дирижабль через три дня, – протянул голос из за двери.

– Плачу… ик! любые деньги! – Рей даже заслушался. Первый раз он произносил подобную фразу.

– Да хоть сри ими, я тебе дирижаблю не рожу! – раздалось лязганье замка, скрип двери и Салех увидел владельца голоса. Плюгавый мужичок с изрядной лысиной, в замызганной рубашке и грязных кальсонах. – Мужик, ты вообще кто?

– Рей я!

– Какая, нахрен, рея… Ох… – до мужичка долетел запах перегара. – Мил человек, ты закусывал хоть?

– Ик! пехота н-н-не з’кусывт! – бухнул себя кулаком в грудь Салех. Он умудрился забыть начало разговора и сейчас с каким-то удивлением пялился на мужичка.

– А, это вы дебош устроили, облевали полицейского и обосрали морячка? – продолжал допытываться незнакомец.

– Не мы! Он сам! Ик!

– Ну и придурки… Мы тут таких не любим! – с неприязнью выдал мужик.

– Мы т’же! – кивнул Салех, окончательно забывший, что он тут делает.

– Деньги, говоришь, есть?

– Ага…

– Много?

– Скок нада!

– Есть вариант один… Могу вас отправить в грузовом контейнере для особо хрупких грузов. Но лететь он будет часов девять.

– Хм… А быстрее?

– Д-классом? Выйдет часа четыре. Ты уверен?

– Ага! Мне ток сам… ик! лучш-ш-ш, д’вай свой Д-класс!

– А на Д-класс точно денег хватит?

– Сыкока?

– Два золотых! Платить монетой. А то знаю я ваши бумажки!

Презрительно усмехнувшись, Салех вытащил из кармана запрошенную сумму. Жалование у него было в платёжных билетах, и его ещё надо было обналичить. А вот выданные интендантом монеты приятно оттягивали карман. Теперь уже карман плюгавого мужичка.

– Через полчаса подходи сюда, будет стоять контейнер. Залезаете вовнутрь. С собой берите одеяла. Опоздаете – денег не верну! – дверь перед носом отставного лейтенанта захлопнулась. И тот, довольный, отправился обратно в буфет, хваля себя за находчивость и удачливость.

– Эй, твоё высокоблагородье, слышь! Я решил нашу проблему! – с радостным рёвом Рей открыл дверь буфета. Та впечаталась в стену и повисла на одной петле.

– О, и как? – казалось, Ричард спал с открытыми глазами. Перед ним стояла открытая бутылка, явно снятая со стеллажа за барной стойкой. Сам стеллаж прекратил земное существование.

– Ты просто не знаешь, с кем пьёшь, у меня везде свои люди! Так что собираемся, нас ждёт транспорт! – с этими словами Рей направился к барной стойке в поисках уцелевших бутылок.

Сборы не заняли много времени. Вскоре, завёрнутые в несколько скатертей, позвякивая реквизированными бутылками, Ричард и Рей отправились на

посадку. Многочасовая пьянка всё же сказалась на них, и потому шли они молча, стараясь не отключиться прямо на ходу.

Контейнер представлял собой прямоугольный стальной ящик чуть выше двух метров. Салех открыл дверь. Внутри стены были покрыты слабо светящимися рунными цепочками. На стальной двери была нанесена большая буква «Х», которая давал знать всем желающим что внутри едет хрупкий груз. Глупо хихикая, отставной лейтенант накарябал ещё две буквы и первым полез в недра контейнера. За ним зашёл собутыльник.

Ричард кинул на пол украденные в буфете скатерти и растянулся на них, отравляя атмосферу букетом сивушных запахов. Рей закрыл дверь, уселся на корточки и разместил на куске скатерти бутылку и пару засохших бутербродов.

Снаружи заскрежетало.

– Ничё, долетим в лучшем виде. У меня везде свои люди! Это вам не хухры-мухры, настоящий Д-класс! – пробормотал Салех и хлебнул из бутылки, даже не глядя на этикетку.

– Что ты сказал?!

Прозвучало так, что Рей невольно проморгался и уставился на собутыльника. Ричард сидел и глазами, полными ужаса, взирал на Салеха.

– Д-класс. Через четыре часа будем в Римтауне. Экспресс-доставка!

С жутким воплем графский сын подскочил и ломанулся в сторону выхода. Контейнер тряхнуло. Ричард отправился в короткий полёт, мягко затормозив у стены. Сработала руническая магия, не позволяющего содержимому контейнера биться о стены и о другие предметы в контейнере. Салех выпученными глазами уставился на саквояж в паре сантиметров от своего носа. Снаружи снова заскрежетало и раздался рёв. Контейнер снова тряхнуло, взбалтывая содержимое.

– Скотина! Мудила! Ублюдок! Дерьмоед пога-а-а-аный! – завопил Ричард отправляясь в полёт к противоположной стене.

– Что за сра-а-а-ань? – взвыл ничего не понимающий инвалид, лишь благодаря магии не сломавший себе шею при очередной встряске.

– Кретин, фетюк, свиная дрисня! «Д» значит «драконья»! Я убью тебя! Я убью себя! Идиот, педераст, уё-ё-ё-ё-ёбище!!!

Тряска усилилась, и Рей уже не мог понять, где верх, где низ, и вообще где он. Магия контейнера не позволяла ничего себе повредить или убиться об стены. Но и только.

Очень, очень, очень долгий полёт начался.

Примерно за минуту до указанных событий.

Двое мужчин сидели на пустых ящиках. В темноте тлели угольки, в воздухе висел запах сладкого яблочного табака.

– Генрих, ты уверен, что эти кретины не догадаются?

– Они столько выжрали, что я не уверен, что они вообще поймут, что происходит. А потом им станет не до этого. Я мощность рунной цепочки выставил на минимум. Везёт их Кривокрылый, у него амплитуда тряски – под пять метров, мужики замеряли.

– Ох, и хитёр ты! Спасибо тебе дружище, спасу нет от этой швали! Аристократы, мать их! Белая кость, нас вообще за людей не считают!

– Ничего, пусть проветрят мозги. А главное, сами ведь попросили, денег заплатили вдвое, хе-хе!

– А если догадаются и обиду затаят?

Плюгавый мужичок только хохотнул и успокаивающе хлопнул по плечу своего собеседника. В нём легко можно было узнать городового, что несколько часов назад пытался спасти Ричарда от его удушения.

– Не бери в голову, мы о них больше не услышим. Помяни моё слово! Да и кто из этих уродов нас в лицо запоминает? Вот ты правильно сказал, мы для них не люди – так, предмет обстановки. Вот нехай теперь сами поймут, каково это – быть предметом. «Хрупким и ценным», – процитировал строчку из грузовой декларации Генрих.

Мужчины расхохотались. Так смеются те, кто отомстил своим обидчикам тройной мерой. Так смеются счастливые люди.

Глава 3

Если голова болит – значит, она есть.

Это было единственное, чем Рею оставалось утешиться, разлепив глаза. И если не двигаться, в общем жить было можно. Наверно. Чисто теоретически. Ведь жизнь есть движение. А движение есть боль. И боль – движение к смерти. Жизнь двинулась к единственной мысли: «Лучше бы я умер вчера!».

Противное, мерзопакостное чувство, словно изнутри кто-то поставил распорку и медленно крутил винт, расклинивая стенки черепа еще больше.

А еще кто-то повесил в голове чугунную гирю. Жуткий маятник, покрытый острыми шипами и бугристыми наростами, мерзко колебался и вибрировал, царапал глаза и стенки черепа в самых неожиданных направлениях. Рукоять поганой гири притворилась языком и давила на глотку. Причём на язык этот, судя по вкусовым ощущениям, гадили все кошки Империи несколько суток подряд. Боги, это всё ещё и высохло…

Карой небесной пришла жажда.

Рей вспомнил кампанию в пустыне, где за неделю марша им не встретилось ни одного источника воды. Моча покраснела и воняла аммиаком. Солдаты пили кровь всего живого, что встречалось им на пути. Рею вспомнилось, как сейчас: вот он хватает варана и сворачивает ему шею. Зубы вгрызаются в кожу, покрытую острой чешуёй, вырывая кусок плоти. В глотку течёт солоноватая

густая кровь рептилии.

Очередной варан почему-то превратился в кошку. Ничего, кошка тоже сойдёт. Здоровая, лохматая, истошно верещащая. Он тянется зубами к шее, растягивая животное высохшими пальцами. В последний момент кошка изворачивается, вопль бьёт по ушам, и в лицо инвалида упирается вонючая кошачья жопа.

С омерзением Рей перевернул кошку… и снова чуть не откусил от задницы. И ещё попытка с тем же результатом…

Лейтенант озверел, яростно сжал тушку зверька, и из жопы брызнуло прямо в рот…

– Буэ-э-э-э-э…

Организм крутит и лихорадит. Но рвотные спазмы не смогли выдавить из желудка даже жёлчи. Вкус кошачьих фекалий остался на языке. Гиря долбится о стенки черепа, просясь наружу.

С треском разлепив глаза, в которые будто сыпанули песка, бывший лейтенант огляделся. Слабое свечение рунных цепочек на стенах… Какое-то воспоминание царапает череп и уносится прочь. Нет, Рей точно не хочет знать, что же там такое в прошлом было. Чтобы воспоминание не вернулось, надо отсюда выбираться.

Приняв устойчивое положение на четвереньках, Салех сделал первый, самый трудный… ну, пусть будет шаг. Тело ломило, словно после марш-броска на полсотни миль с полной выкладкой. Рей хотел боднуть дверь, вовремя вспомнил про гирю – и толкнул рукой, едва не распластавшись на пороге, Дверь открылась легко, без сопротивления.

Свет резанул по воспалённым глазам, зато свежий воздух омыл лёгкие. Рей заставил себя сделать дюжину глубоких вдохов, гиря немного успокоилась, а мир перестал колыхаться и больше не кружился.

Вокруг стояли контейнеры – такие же, из которого он только что вывалился. Резкий противный звук сверлил барабанные перепонки, и Салех со стоном

огляделся в поисках его источника.

Небольшая собачка неведомой породы злобно скалила зубы и рычала на похмельного лейтенанта. Тот оскалился и зарычал в ответ. Треснули сухие губы. Видение пустыни и варана снова посетило лишённую волос голову. Псина, осознав, поджала хвост и заскулила. Дёрнулась было убежать… Приговором звякнула цепь, на которую кабысдох был привязан рядом с небольшой будкой.

Рей, шатаясь, встал на ноги и шагнул к будке. Призрак невинноубиенного варана встал у него за спиной. Скулёж несчастной псины перешёл в истерический вой…

– Эй, мужик, с тобой всё в порядке? Мужик, о боги, ты что, пьёшь из собачьей миски?!

Рей с трудом оторвался от источника живительной влаги, оглянулся и резво поднялся на ноги. О чём немедля пожалел: гиря в голове загудела, двигаясь по широкой дуге, мир закрутился вокруг Рея – и его вырвало.

– Мужик, ты там живой?

– Нет, но это лечится, – просипел Салех, оглядываясь.

Перед ним стоял мужичок в мундире служителя воздушного порта. У бывшего лейтенанта возникло подозрение, что этого человека он встречал, и недавно. Только вот вспомнить бы, где…

– Все лорды бездны, ты из контейнера вылез? Его же дракон припёр! Тебя что, убить хотели?

От участливого тона Салеха снова затошнило. С трудом удерживая себя вертикально, бывший лейтенант порылся в карманах, достал серебрушку и протянул ничего не понимающему собеседнику.

– Воду, а лучше рассол, а лучше пиво. А лучше всего сразу, – в руку мужичка легла вторая серебрушка. – Это за забывчивость. Я просто знакомился с собакой. Славный у тебя пёсель.

Славный пёсель, которого от безвременной кончины спасла миска воды, замеченная инвалидом в последний момент, истеричным лаем подтвердил версию.

Получивший свою трёхдневную зарплату, мужичок повеселел и куда-то убежал. Салех устало сел на будку, пытаясь договориться с адской гирей по-хорошему.

Служитель порта явился буквально через минуту с ведром воды и черпаком. После чего снова убежал. А потом приволок половину банки рассола и пару бутылок самого дешёвого пива.

Увидев принесённое богатство, Салех обрадовался. При виде благодарной улыбки служитель сбледнул с лица и растворился среди контейнеров.

Работать человеку надо, подумал Салех, сорвал зубами пробку с бутылки, залпом опустошил её. Холодное пиво вернуло вкус к жизни, и Рей радостью подставил лицо утреннему солнышку. А потом отполировал пиво добрым глотком рассола. Потом зачерпнул ковшиком из ведра и вылил себе на макушку. Холодная вода, стекающая по лысине, остудила разгорячённую голову. Жуткая гиря неторопливо превращалась обратно в мозг и даже перестала болеть.

Из недр зловонного контейнера донёсся тяжкий стон. Испытывая лёгкое чувство вины за случившееся, бывший лейтенант полез спасать нового знакомого.

Вытащенный на солнышко Ричард был цвета молочного нефрита и пребывал без сознания. Салех занялся реанимацией.

Холодная вода, щедро выплеснутая на лицо, заставила графёныша подскочить и зайтись в спазме то ли кашля, то ли рвоты. Салех протянул пациенту следующий ковш. Который был моментально выхлебан до дна. Как и следующий.

Вздёрнув всё ещё ничего не соображающего графского сына на ноги, Салех с хеканьем (и преизрядным удовольствием) зарядил ему кулаком в живот. Ричард сложился пополам и опустошил желудок.

Пробка со звоном упала на землю, и в зубы страдальца упёрлось горлышко бутылки. Тот попытался вяло сопротивляться – безрезультатно. Пальцы,

способные рвать металл, сжались на тонком носу, и грубая сила в который раз победила. Прохладное пиво убыло по назначению, тело в руках бывшего лейтенанта обмякло и было уложено рядом с напрочь обалдевшим пёселем.

С чувством исполненного долга Салех уселся обратно на будку, прихлёбывая рассол и ожидая результатов.

Десять минут спустя первые результаты были явлены. Тело вяло пошевелилось, со скрипом оторвало голову от земли и уронило её обратно. Славный пёсель ломанулся упоённо вылизывать телу физию, весело размахивая хвостом.

– Кто вы такой? Где мы? – раздался сиплый голос.

Пребывающий в состоянии, близком к просветлению, бывший лейтенант лишь неодобрительно покосился на приятеля. Тот вяло отмахивался от наседавшего кабысдоха.

– Почему мне так хреново? Вы меня похитили? – продолжила допытываться жертва похмелья. Его снова вырвало, и он оттолкнул участливую собачку. – Уйдите, животное, дайте помереть спокойно!

– Между прочим, у меня имя есть. Рей Салех, очень приятно. – издевательски раскланялся громила, не вставая с места. – Я купил тебя в борделе. Ты там работал последние пару лет. Вчера ты перебрал водки с морфием и всем рассказывал, что ты – младший сын графа Гринривера. Имел полный фурор! – Рей откровенно веселился.

На это проявление армейского юмора Ричард не отреагировал.

– Мы с вами вчера пили? О, боги, мне же нельзя пить… И я очень плохо переношу полёты! Это катастрофа! – в голосе молодого человека сквозило отчаяние.

На последнее заявление Салех только хмыкнул. Кабысдох присоединился.

– А тебе приходилось когда-нибудь участвовать в дуэли? – чисто в порядке издёвки решил поучаствовать в разговоре лейтенант.

– Дуэли? Отрыжка бездны, только не говорите, что я кому-то назначил дуэль! Отец лишит меня наследства…

На этих словах Салех не выдержал и заржал с подвыванием. Некоторое время они подвывали на пару с кобелишкой. После чего, внимательно глядя на попутчика, Рей поведал ему обстоятельства их знакомства, упустив только финальную сцену, в которой Ричард высказывал своё отношение к выбранному способу перемещения.

Выслушав всю историю с невозмутимым лицом, младший Гринривер тяжело вздохнул.

– Мистер Салех, я верно понимаю, мы ведь с вами будем учиться в одном университете? Ваше вчерашнее поведение сделало вам лучшую рекомендацию из возможных, – начал свою речь молодой аристократ. Говорил он крайне официальным тоном, что никак не вязалось с его видом. – Вы не убили меня, выручили в трудной ситуации, и мы всё же добрались до Римтауна, причём раньше нашего дирижабля. Одно из требований моего отца заключалось в том, что я должен нанять себе компаньона именно для решения такого рода проблем. К тому же это один из надёжных способов обеспечить ваше молчание, не прибегая к услугам третьих лиц. Так что я предлагаю вам контракт. Компаньон-телохранитель. Я понимаю, государство не скупится на стипендию для будущих волшебников. Но, благодаря этой работе вы сможете вообще ни в чём себе не отказывать. Вам придётся вытаскивать меня из неприятностей, разрешать конфликты и устранять свидетелей. Тем или иным образом. Вы отвечаете за мою жизнь, бережёте мою честь и управляете моей репутацией.

Салех хотел было возразить, что после вчерашнего будет помогать Ричарду и так, он проникся искренней симпатией к наглухо отмороженному юноше. Но вместе с мозгом в череп вернулся здравый смысл, и лейтенант промолчал.

Ричард назвал сумму.

Лейтенант ещё раз промолчал, потому что онемел. Его хватило лишь на поспешный кивок. Кабысдох завистливо проскулил что-то в смысле «везет же некоторым» и убрался наконец в будку.

– Ну и отлично. Тогда, пожалуйста, возьмите наши вещи, если они долетели с нами, и давайте выбираться отсюда. Нам необходимо привести себя в порядок!

?

Пару раз заблудившись, похмельная парочка всё же нашла выход из доков. Первый пойманный извозчик отказался вести зловонных пассажиров, но, получив мотивирующую зуботычину и серебряную монетку, поменял своё решение.

Через полчаса Салех отмокал в чане с горячей водой, в компании нанимателя, который сидел в соседней бадье, а умелые руки банщика разминали ему плечи.

– В такие моменты жизнь играет особо яркими красками, вы не находите, Рей?

– Да ты философ, как я погляжу. Эх, сейчас бы бабу… – мечтательно произнёс Салех.

– Изволите позвать? – отозвался банщик.

– Что за манеры, мистер Салех! Привыкайте: в моей компании вы посещаете только элитные дома терпимости. К тому же здесь вы наверняка подхватите срамную болячку. В заведениях, которые будем посещать мы, за этим строго следят.

– А если тебя заразит этой болячкой дама из высшего общества, чем это будет отличаться?

– Вы хотели сказать «великосветская блядь»? Ну, это забавный конфуз. А вот нижний насморк, подхваченный в публичном доме – моветон.

– Ну и где тут логика?

– Привыкайте, мой друг, это высший свет! – усмехнулся Ричард и погрузился в ароматную воду с головой.

?

Рей неуверенно топтался перед лавкой готового костюма. Графский сын толкал его в спину, пытаясь впихнуть во входную дверь.

– А, может, не надо?

– Надо, мистер Салех, надо. Дозволяю не выбрасывать вашу военную одежду, но моё окружение должно быть облачено хотя бы с претензией на элегантность.

Кое-как впихнув душехранителя в помещение, Ричард яростно принялся за воплощение означенной претензии в жизнь. Это заняло немало времени, учитывая внешность и габариты лейтенанта. Но всё-таки…

– Вот, так гораздо лучше. А почему вы отказались от ботин… ка? – Ричард разглядывал преобразившегося Салеха. Длинное синее пальто из плотной шерсти, рубаха с воротником-стойкой, клетчатая жилетка, брюки из плотной ткани, массивная пряжка ремня.

– Сапог поддерживает голеностоп. Не вижу смысла превращать себя в ковыляющего джентльмена в угоду твоей «элегантности», – голос Рея сочился ядом. Новая одежда была крайне непривычной. Он с опаской косился на зеркало, где показывали небывалое.

Сам Ричард облачился в тёмно-зелёный клетчатый костюм-тройку. Старую одежду он брезгливо запихнул в мусорную корзину. Единственное, что осталось от прежнего гардероба – цилиндр. Головиной убор пережил все испытания и даже не очень помялся.

– Мистер Салех, вы получили вчера пистолет. – Ричард тактично обыграл ограбление флотского офицера. – Он ещё при вас?

– А куда он денется?

– Тогда я закажу кобуру. И, кстати, вам не хватает пары деталей, чтобы завершить образ…

Деталями оказались шляпа-котелок и тяжёлая трость с набалдашником в виде головы пуделя.

– Мистер Салех, я вас очень прошу: не нужно улыбаться продавцам в магазине. Поверьте, я не тот человек, который нуждается в скидках на розничные товары. К тому же очередного беднягу может хватить удар. А возиться с трупом долго и негигиенично.

Бывший лейтенант только вздохнул.

Дальнейший путь компаньонов лежал к цирюльнику. Рей искренне надеялся вздремнуть какое-то время, но…

– Какую стрижку изволите?

Цирюльник крутанул стул, на котором сидел завёрнутый в пелерину Салех. Бывший лейтенант уставился на себя в зеркало, пытаясь выяснить, не вырос ли часом на его голове хотя бы один волос. Ну так, чисто для разнообразия. Не вырос. Рей повернулся и внимательно уставился цирюльнику в глаза.

– Издеваетесь? – спросил он с надеждой.

– Молодой господин только что оплатил десятикратную цену самых дорогих парикмахерских услуг, – прошептал цирюльник, и одинокая слеза скатилась ему в усы. – Я честно пытался ему возразить, но он сказал, что в противном случае вы переломаете мне все кости. Пожалейте старика…

Озадаченное молчание затягивалось. Рей даже испытал нечто вроде стыда.

– Могу отполировать. Хотите?

В итоге пахнущий дорогим одеколоном Рей Салех в компании такого же свежевыстиранного Ричарда Гринривера подошёл к воротам академии с невыговариваемым названием. Ровно в полдень они прошли через монументальную гранитную арку.

– Мистер Салех, ощущаете торжество момента? Весь мир – у наших ног. Из этого места выходят люди, которые творят историю!

– То-то я о нём за тридцать лет ни разу не слышал! – Рей был раздражён. На него сегодня и без того обрушилось изрядно такого, к чему мужчина, выросший от солдата до лейтенанта и мало чего кроме армии видевший, не привык. И новый костюм был куда как более инороден, чем отсутствие ноги.

– Невежество и безграмотность – бич современной цивилизации. Двигать людей в сторону прогресса – вот истинная задача аристократии. Теперь и вам, мистер Салех, предстоит разделить со мной эту тяжкую ношу, раз провидению было угодно одарить вас.

– Звучит как пафосный бред. Ричард, ты отстриг ус морскому офицеру, с которым стрелялся, наблевал в сапоги городовому, а потом разграбил буфет в воздушном порту. При всём моём уважении к твоим деньгам, ты не тянешь на человека, что несёт непосильную ношу прогресса. Может, ты знаешь, как устроен паровой двигатель?

– Ах, мистер Салех, вы просто не понимаете! Но ничего, пройдёт время – и я изменю ваше мнение об аристократии.

– Гринривер, я бью для тебя людей, ношу чемоданы и похмеляю. За то, чтобы я соглашался с твоим мнением, ты мне не платишь.

– А если буду? За какие деньги вы согласитесь лизать мне задницу?

Салех задумался. Ему уже сейчас платили больше, чем гвардейскому полковнику.

– Боюсь, на это дело денег нет даже у твоего отца, – покачал головой инвалид.

Ричард озадаченно промолчал, но спорить не стал. Чем несказанно удивил бывшего лейтенанта. Впрочем, долго молчать светоч прогресса не умел.

– Ничего, мистер Салех, я ещё куплю вашу душу. Я пока не встречал человека, что устоял бы перед соблазнами, которые дают деньги и положение.

– А я и не планирую такой подвиг. Просто привык называть вещи своими именами. Ты – богатенький мальчик, который решает все свои проблемы деньгами. И тебя в моих глазах извиняет только то, что ты отморожен, как полк кирасиров. И ставишь на кон свою шкуру, которая у тебя одна, так же легко, как и деньги, которых у тебя не счесть. Это многого стоит. Но всё равно ты мудак и сволочь.

– Ах, мистер Салех, вы даже не представляете весь список моих пороков. Я похотлив, мстителен…

– Ричард, заткнись! – послушав долгожданную тишину, бывший лейтенант осторожно добавил: – Пожалуйста.

Под зловещее молчание графёныша приятели зашли в здание, где висела табличка «Приёмная комиссия».

Внутри было тихо и пустынно. Интерьер носил следы достаточно бережного ремонта, но следы весьма давние. Кое-где из стен выступали крупные камни. Часть плитки на полу была взломана корнями. В воздухе витал дух не старины – древности. И древность эта была на удивление живая.

Ричард было открыл рот… и захлопнул его с негромким стуком. Происходящее выходило за рамки его жизненного опыта. Стены становились всё выше, потолок тонул в дымке. Казалось, молодые люди стоят у бескрайнего пространства. Словно на краю обрыва или на берегу океана…

– Молодые люди? Вы за учебным циркуляром? Поступаете?

Наваждение схлынуло. Здание снова стало нормальных размеров. Одна из дверей оказалась открыта, и в проёме объявилось новое действующее лицо. Незнакомец был низок, лыс и, казалось, целиком состоял из сферических поверхностей. Серые глаза навыкате, круглый, едва заметный подбородок, покатые плечи и выдающееся брюхо. Все это подчёркивал костюм коричневого цвета. Рей был готов поклясться, что ботинки на господине тоже круглые.

Убедившись, что внимание привлечено, незнакомец продолжил.

– Проходите быстрее, не советую задерживаться в этом месте надолго. Мы его давно не кормили.

Приятели пересекли зал, едва не прижимаясь друг к другу. Последние слова незнакомца особенно не вдохновляли.

– Имя, возраст, специальность?

– А? – Салех огляделся. Он стоял в большом светлом кабинете. За столом сидел круглый дяденька. В широко раскрытые окна врывался тёплый ветер.

– А где… – Ричарда нигде не было, хотя буквально пару ударов сердца назад он стоял рядом, и в воздухе ещё витал запах его одеколона.

– Тоже заполняет документы. Не теряйтесь. В этом году вы – первые, – мужчина взглянул на Салеха через круглые очки, которые держались на круглом носу безо всяких дужек. – Имя, возраст, род занятий?! – рявкнул незнакомец басом.

Салех рефлекторно вытянулся по стойке «смирно».

– Рей Салех, тридцать четыре года, лейтенант двадцатого пехотного полка в отставке.

– Салех, Салех, ага… Нашёл! Травмы, увечья, душевные расстройства?

– А…

– Так и запишем, имбецил…

– Ноги нет… – прошипел Салех, натренированный общением с Гринривером и не сорвавшийся только по этой причине.

– Какой?

– Чего?

– Какой ноги нет?

– Левой… Я очень извиняюсь, а это разве так незаметно? – подтверждая свои слова, Салех топнул ногой в протезе. Когти «лапы» зловеще скрипнули по полу.

– Сколько яблок я держу?

Бывший лейтенант с непониманием уставился на своего собеседника. И на его руки, которые лежали на столе.

– Что?

– Лейтенант, ты совсем тупой? Повторяю вопрос: сколько яблок я держу?

– Ноль! Ни одного. А в чём смысл вопроса?

– Читать умеешь?

– Полное среднее образование. Курсы младшего офицерского состава.

– Это понятно. А читать-то умеешь?

– Грамотный! Вы меня совсем за идиота держите?

– Нет. Имя своё написать сумеешь?

– Да!

– Докажи.

– Что?

– Я говорю – докажи. Напиши своё имя вот на этом листке.

Тяжело вздохнув и мысленно извинившись перед Ричардом за то, что отбирает у него титул самого сложного собеседника, Рей склонился над столом и старательно вывел своё имя на листке бумаги.

Незнакомец долго вглядывался в написанное. И, кажется, сверялся с бумагами на столе.

– Хм… А в обратном порядке сможешь?

На Салеха снизошло вселенское спокойствие. Он понял, что общается с чем-то недоступным его пониманию. Что-то вроде армейского начальства. На бумагу с небольшой задержкой легло требуемое.

– Хм… Хм… Не соврал, гляди-ка… Ишь ты… Каким наукам обучен?

– Минное дело, тактика действия малых групп, базовый курс медицинской помощи, управление паровыми механизмами, стрелковая подготовка, штурмовая подготовка, базовая физиономистика, полевая фортификация…

– Хм… Благородный, что ли?

– Никак нет!

– Зря…

Салех сразу и не нашёл, что ответить на подобное.

– Атрибут?

– Вино охлаждаю.

– Покажи!

– Э-э-э-э… А на чём?

– Салех, ты совсем тупой? На бутылке!

– Какой?

– Конечно, на своей!

– Но у меня нет…

– Или ты сейчас рожаешь бутылку, или я начинаю тебя потрошить на тему, кто ты на самом деле и куда дел Салеха. Ну?

Бывший лейтенант воровато оглянулся и достал из сапога тесак, а следом – небольшую плоскую флягу.

– Вот, тёплая.

– Что там?

– Коньяк.

– Пойдёт! Наливай!

– Но атрибут…

– Салех, только моральные уроды пьют коньяк холодным! Признавайся, в карательных операциях участвовал?

– Никак нет!

– Тогда наливай.

– А как же атрибут?

– Да сдался мне твой атрибут, всё в личном деле есть. Я только бумаги заполняю.

На столе из воздуха возникла пара стопок. Рей молча разлил по ним содержимое фляги.

Незнакомец опрокинул стопку и довольно хекнул, занюхав рукавом.

– Не нравишься ты мне, Салех. Ну, вот, ей-богу. Знаешь, встречаешь иногда человека, а он на вид – как кара божия. Не человек, а пиздец. Вот и ты, не человек, а пиздец. Лысый и блестящий. Тебе что, полировали лысину?

На эту реплику Рей только открыл рот. И закрыл его. Подумал – и снова раскрыл:

– А вам случайно Ричард Гринривер не приходится родственником?

– А ты, я смотрю, не так туп, как кажешься! Он мой пра-пра-пра-пра… Короче, родственник.

– Оно и видно. Такая же мразота, – реплику про возраст незнакомца Рей решил проигнорировать, чисто для душевного спокойствия.

– Что ты сказал?

– Черты у вас, говорю, семейные! – рявкнул Салех.

– Ага, порода у нас такая, у всех красота мужская сильна! – Салех подавился воздухом. Незнакомец больше напоминал хорошо откормленную жабу, нежели человека, и, видимо, имел совершенно чудовищное самомнение. – Короче, Салех, несмотря на то, что ты мне не нравишься, вынужден признать, что ты психологически устойчив, хотя не исключаю, что твою тупость я принял за сдержанность. Людьми командовать способен. Опыт имеешь. Так что быть тебе старостой курса. Пистолет тебе выдать?

– У меня свой есть. А зачем?

– Вдруг тебя всё достанет, и ты застрелишься? Порадуй старика.

– А вы не опасаетесь, что я вам сейчас голову проломлю?

– А ты попробуй, – спокойно отозвался собеседник.

Салех подумал, что у него скоро случится передозировка Гринриверов, и решительным движением закрутил колпачок фляги.

– Эй, погоди, да не горячись ты, совсем шуток не понимаешь… – с жалобным видом круглый человек облизнулся.

– Совсем не понимаю. День у меня трудный вышел. Да и нога побаливает…

– Короче, служивый. Сделка у меня для тебя есть. Я беру твоего коня на постой в университете, с кормёжкой по высшему разряду, как для племенного рысака, а ты мне оставляешь коньяк.

– Не пойдёт. У меня нет коня!

– Хорошо, раз так… Я тебе отдаю её!

На стол рухнула непонятно откуда взявшаяся булава.

– Э-э-э-э…

– Булава силы и власти!

Указанная булава была покрыта толстым слоем ржавчины.

– Она типа волшебная, да?

– Конечно, нет! Ты меня за ненормального держишь – менять волшебное оружие на фляжку коньяка?

– И на кой она мне?

– Как на кой? Людей бить, ты же форменный душегуб. А тут такой знатный инструмент!

Инструмент был старше Салеха минимум на сотню лет.

– Мне как бы кулаками сподручнее. Да и у меня есть, вот… – Рей покрутил тесаком и убрал его обратно в сапог.

– Хорошо, моё последнее предложение! Вот!

Монета – старая, медная, одна штука.

– Да вы издеваетесь!

– Да чтоб тебя, ладно! Уломал, чёрт языкастый, дам тебе совет. Дельный, очень дельный. Обязательно поможет!

– Эм… Хорошо.

– Флягу вперёд!

Салех уже изрядно устал от этого разговора. К тому же флягу можно купить и новую, обычная армейская гроши стоит. Потому и протянул требуемое.

– Перед смертью – филин летит! – провозгласил незнакомец таким тоном, словно сказал какую-то великую мудрость. Которая больше напоминала великую ахинею, но всё же…

– Я могу идти? – с надеждой уточнил Рей.

– Ага, катись.

Неведомая, но очень убедительная сила подбросила Салеха с места и вытолкала за порог. Дверь с грохотом захлопнулась.

– Мистер Салех, где вас черти носят?

Ничего не понимающий лейтенант с выражением полного охренения уставился на Ричарда. Тот выглядел изрядно раздражённым.

– Так я был у кого-то из приёмной комиссии… В кабинете…

– В каком кабинете, Салех, вы о чем?

– Да вот… – Рей оглянулся и непонимающе уставился на каменную кладку.

Глава 4

– Тут была дверь…

Ричард подошёл к компаньону и подозрительно его обнюхал.

– Вы где были? Объясните человеческим языком.

– Так нас от выхода позвал какой-то старикашка, круглый весь такой, он сказал торопиться, так как кого-то давно не кормили, и это может быть опасно, потом выспрашивал меня у себя в кабинете про род занятий, все мозги мне вывихнул и сказал, что он твой много раз прадедушка.

– Я ничего не видел! Салех, вы точно ничего тайком от меня не принимали?

– Нет…

– Чертовщина какая-то. Как выглядел этот человек?

Рей описал внешность незнакомца.

– Хм…

– Клянусь могилой отца, это был твой родственник! Вы даже, сука, хмыкаете одинаково, одинаково к людям относитесь, и даже говорите одними словами! Особенно про коньяк! – разозлился Рей, тыча рукой в сторону стены.

– Так, так, помедленнее. К кому мы одинаково относимся? К каким людям? И причём тут коньяк?

– Что ты, что он сказали мне те же самые фразы при знакомстве! На моей памяти только ты настолько отбитый, чтобы мне, мне! – говорить, что я, сука, стрёмный, и что мне надо сдохнуть при такой внешности. И этот коньяк! – на предложение его охладить он назвал меня моральным уродом!

– Так это и есть моральное у… – что-то во взгляде Салеха было такое, что Ричард предпочёл не заканчивать фразу. – Ладно, ладно, я понял. А я точно такое говорил? Вам не послышалось?

– Нет!

– Тогда приношу свои извинения. Это поведение недостойно истинного джентльмена. Обычно я более… изящен в своих оскорблениях. Сейчас бы я сказал…

Что сейчас сказал бы Ричард, осталось неизвестным. Как и что произойдёт с головой графёныша, если терпение Рея всё-таки закончится. Также не дано миру узнать, как вышибание мозгов Ричарду согласуется с условиями договора об охране благородной тушки. В общем, много чего интересного не случилось лишь потому, что Ричард вовремя заткнулся.

– Джентльмены? Вы заблудились?

Джентльмены ошалело заозирались, пока не увидели владелицу голоса – миловидную женщину в строгом платье и небольшой шляпке, покрытой цветами.

– Да, у вас тут очень запутанные коридоры, – честно признался Рей.

Девушка рассмеялась, словно услышала отличную шутку. Салех огляделся, чувствуя подвох. Небольшой холл, метров четырёх в поперечнике. Входная дверь, коридор, из которого показалась незнакомка. Пара высоких окон. Всё. Никаких анфилад (по которым успел побродить Ричард), никаких теряющихся в бесконечности коридоров, никаких кабинетов со странными круглыми

господами.

– Следуйте за мной. В этом году вы первые. Вы что-нибудь уже знаете про место, где будете учиться?

Ричард и Рей ответили дуэтом.

– Да.

– Нет.

– У этого места богатая история. Изначально комплекс зданий принадлежал ордену Остролиста, – лекторским тоном начала вещать незнакомка. – Этот орден объединял искателей бессмертия. Учёных, магов, просто энтузиастов. Примерно пятьсот лет назад Орден прекратил существование.

– Они все умерли? – решил блеснуть остроумием Салех.

– Нет, отчего же? Орден достиг своих целей и был распущен. А в здании разместилась наша академия. В те времена волшебников считали чем-то вроде недомагов. Не полноценная магия, а так – ошибка природы. Проявленная в разумных блуждающих заклинаниях. Так полагали долго, первые упоминания о волшебниках встречаются ещё в письменных источниках трёхтысячелетней давности. Но шесть сотен лет назад ордену Остролиста удалось выяснить, что атрибуты волшебников можно развивать. Это было побочное исследование, и ему не придавали значения вплоть до роспуска ордена. Тогда все полученные знания стали наследием Северной империи. И на государственном уровне было принято решение поставить на поток обучение волшебников. Слишком убедительным выглядел результат работы ордена.

– Я приношу свои искренние извинения, я не представился. Сэр Ричард Гринривер. А это мой компаньон и душехранитель – мистер Рей Салех. Нас так впечатлило это место, что мы полностью позабыли о манерах, – прервал лекцию графёныш.

– Мисс Виолетта Дэвис. Я веду расширенный курс по истории. Рада знакомству.

– Мисс Дэвис, есть ли что-то критически важное, что вы можете нам поведать перед тем, как мы будем вынуждены расстаться? Я слышу голоса, значит, ваша миссия проводника скоро будет выполнена.

Салех аж заслушался. Он не обладал подобными дипломатическими талантами, а весь его опыт общения с женщинами не предполагал подобных словесных кружев. Или вообще ограничивался передачей горсти монет.

– Да, конечно. Мистер Гринривер, запомните одну вещь: тут, в стенах университета, нет сословных различий. С вами за одной партой будут учиться бывшие крестьяне, служащие, военные, представители других народов. Академия даёт равные права мужчинам и женщинам. И моё уважение могут заслужить лишь достойные студенты, а не те, чьё мнение о себе зиждется на длинном списке предков или толщине кошелька. До встречи на лекциях, господа!

И отвесив короткий поклон, мисс Виолетта Дэвис ушла обратно по коридору.

– Босс, кажется, тебя сейчас грубо отшили с твоим графством, – откашлялся в кулак Салех, чтобы самым мерзким образом не заржать.

Впрочем, Гринривер не выглядел хоть сколь-нибудь расстроенным.

– Мистер Салех, видимо, в женщинах вы понимаете не больше, чем я в содержании драконов. Немного общеизвестной информации и куча домыслов, да?

На эту реплику Салех предпочёл не отвечать, чтобы не попадать лишний раз своему нанимателю на язык.

– Запомните, мой друг, самое печальное, что может с вами произойти при общении с барышней – это равнодушие. Раздражение – первый шаг к графской постели! – самодовольно закончил Гринривер.

У Салеха родился логичный вопрос: Ричард раздражает всех, и его, Рея, в первую очередь. Значит ли это, что скоро у графского сына будет крайне бурная и разнообразная половая жизнь? Но потом до отставного вояки дошло, что может

в ответ на это придумать Гринривер, и он промолчал.

Вскоре молодые люди зашли в приоткрытую дверь и оказались в просторном помещении. Параллельно стенам в нем стояли конторские столы, три из которых на данный момент были заняты.

Сама процедура заполнения документов запомнилась Салеху разве что тем фактом, что Гринривер оказывается, был двадцати трёх лет от роду, а второе имя у него было Джереми.

В приёмной комиссии объяснили, что студентам полагается место в общежитии. Проживание в городе разрешено только после третьего курса. Та же история касалась питания. Но, как подсказывал Салеху жизненный опыт, наверняка были варианты, позволяющие обойти большинство ограничений.

После заполнения бумаг Рея пригласили в соседний кабинет, который наконец-то давал понять, что учат в университете волшебников, а не государственных служащих.

Кабинет напоминал лавку сумасшедшего старьёвщика. В нем было всё: баночки, бутылочки, механизмы, клетки с мелкими животными, тубы с нанесённым рунами, связки трав, разнообразное оружие. В центре этого великолепия сидел тощий старик в очках-консервах. Он разглядывал через каскад линз что-то зажатое в пинцете.

– Так, так, так… Ну-с, с чем пожаловали? – голос живо напомнил Салеху полкового врача. Именно таким голосом тот узнавал подробности заражения очередного бойца триппером.

– А?

Старичок за кафедрой вздохнул. Будущий волшебник, наконец, заметил на столе табличку: «Юлий Ремуль, профессор».

– Рассказывайте, говорю, какой у вас атрибут.

– Охлаждаю бутылки со спиртным.

– Только со спиртным?

– Ага…

– Ожидайте.

Внезапно из пола выдвинулась стальная стенка и упёрлась в потолок, отсекая старичка за столом от остальной комнаты. Рей удивлённо огляделся. Какое-то время он постоял на месте, вслушиваясь в шуршание и позвякивание. Потом сел на обнаруженную табуретку и принялся разглядывать содержимое полок. А потом… потом Салех, в лучших солдатских традициях, уснул.

– Молодой человек! Молодой человек! Просыпайтесь!

– Ась?

– Просыпайтесь, говорю. Из служивых, что ли?

– Ага…

– Оно и видно. На этой табуретке обычный человек не то, что не уснёт – не усидит. Демонстрируй давай свою силу.

Перед старичком стояли три бутылки. В горлышко каждой был вставлен термометр, а на стенку прилеплен кусок бумаги с номером.

Салех взял первую бутыль и попробовал применить свой дар. Ничего не вышло. Повторил…

– Если не срабатывает, просто ставьте на место, говорите об этом и берите вторую, – подсказал старичок.

В итоге охладить получилось только третью бутылку. Снова поднялась штора. Снова Салех принялся ждать. Снова три бутылки.

История повторилась, только теперь Салех охладил все три бутылки.

И снова штора вверх…

После шестого раза бывший лейтенант не выдержал.

– А что мы делаем-то?

– Изучаем границы вашего дара. Способны ли вы охладить смесь спирта и масла? Нагреется ли охлаждённая смесь, будет ли работать способность без спирта? И так далее.

– И какие результаты? – глаза инвалида аж засветились от предвкушения.

– Если будет надо, вам скажут. Вы не отвлекайтесь, чем раньше закончим, тем раньше вы покинете мой кабинет.

Испытание продлилось ещё почти час. В животе у Рея урчало, и он откровенно умаялся.

– Так, первичный анализ закончен. Результаты обследования вам выдаст куратор группы. Обращаю внимание, это именно что первичный результат. Когда приступите к учёбе, нужно будет пройти ещё один цикл анализа, но уже полный. Дата, форма и время проведения назначаются в частном порядке. До встречи на лекциях – думаю, мы будем часто встречаться.

– Профессор, а можно один вопрос?

– Задавайте, – Ремуль вернулся к своему занятию.

– А моя сила, ну, она…

– Сможете ли вы убивать армии? Да, сможете.

– То есть я действительно волшебник?

– Вне всяких сомнений.

– А…

– Столовая налево, до конца аллеи. По студенческому жетону питание бесплатное.

– Спасибо.

– Не за что. Хорошего дня.

В приподнятом настроении Салех покинул кабинет. На выходе ему выдали два жетона. Один для поселения в общежитие кампуса, второй – для получения учебных пособий. Также он получил ученический амулет. Металлическую его основу составляли переплетённые буквы «ВНУВОВ», а в центре торчал большой зелёный камень.

Своего нанимателя бывший лейтенант нашёл на выходе из здания. Тот развалился на скамейке, покуривал небольшую трубку и щурился от яркого солнца.

– Я разочарован.

Этой фразой он встретил приятеля.

– И чем же? Неужели условиями содержания? – Салех опустился рядом.

– «Условиями содержания», скажете тоже. Тут не конюшня! Поймите, мистер Салех, университет готовит лучших! Людей, что вершат судьбы! А что же я вижу в итоге? Канцелярию, скучающих клерков за конторками. Словно не на чароплёта пошёл учиться, перед которым весь мир склоняет колени, а на писца у нотариуса. Тут распишитесь! Там распишитесь! Здесь поставьте галочку…

– Кому суп жидок, а кому и жемчуг мелок, – философски заметил Рей.

– Предлагаю оценить местный общепит. Хотя после всей этой бюрократии у меня запросто может быть несварение, – подытожил Ричард.

Столовая обладала той же монументальностью, что и остальные здания. Длинные деревянные столы, похоже, застали ещё прежних владельцев. В центре зала располагался гигантский очаг, сейчас потухший. Стены местами были забраны гобеленами такой грубой выделки, что становилось понятно их истинное предназначение – защита от промозглого холода зимой.

В отличие от приёмной комиссии, в столовой было довольно много народу.

– То есть вы серьёзно утверждаете, что это вот – еда? – Ричард с болезненной брезгливостью смотрел на содержимое подноса.

– А что не так? – Рей, наоборот, был предельно счастлив. Во-первых, на раздаче были котлеты из мяса. Во-вторых, их можно было брать неограниченно.

– В нашем поместье чем-то подобным кормят собак! – достаточно громко прокомментировал Ричард.

Вокруг стало тихо.

– Вы гость в этих стенах и оскорбили стол, что вам накрыли. Попрать старые законы может только тот, у кого нет чести.

Рей огляделся. Реплика исходила от парня, чья внешность выдавала в нем уроженца степей. Длинные волосы, собранные в пучок на затылке. Острое скулы, раскосые глаза. Длинное чёрное одеяние, напоминающее халат.

– У северных народов существует традиция – есть полупереваренные оленьи фекалии, извлечённые из кишечника. У шуманцев есть религиозный закон, согласно которому они едят печень своих стариков – так те, кто уходит за грань, могут поделиться с потомками своей мудростью. У зелтарийцев принято добавлять пару капель своей крови в вино гостя. Кочевники пьют мочу мальчиков до десяти лет. Их законы я тоже должен соблюсти? – всё это Ричард произнёс, не поворачивая головы.

– Мудрость предков несёт в себе отпечаток созидающей силы. Глупец идёт против законов человеческих, безумец против законов божественных. Подлец попирает их прилюдно, – так же спокойно ответил студент.

– А те, кто плевал на эту замшелость, придумали туалетную бумагу. И научили ею пользоваться даже восточных дикарей. Как может рассуждать о чистоте чести тот, кто не в силах подтереть себе задницу?

В руках спорщика появилась чернильница и кисть. Так быстро, что Салех даже не успел уследить за движением. Студент поднялся из-за стола и сделал шаг к Ричарду.

Школа волшебства. Оскорблённый старшекурсник делает что-то непонятное, но явно угрожающее. Бывший лейтенант не знал и знать не хотел, насколько. Но он хорошо разбирался в драке. А степняк умудрился встать так, что и разбираться особо не понадобилось. Рей, не поднимаясь с лавки, одним ударом правой ноги сломал ему колено.

Тот рухнул на пол с жалобным криком. Теперь в столовой замолчали все.

– Мистер Салех, одолжите мне свой тесак? – Гринривер не выглядел удивлённым или недовольным. Скорее наоборот.

Инвалид оглядывался по сторонам, поощрительно улыбаясь. Оружие он толкнул своему нанимателю через стол. С мерзопакостной ухмылкой Ричард сделал первый шаг к стонущему на полу студенту.

– Не убивайте его, Ю-Вонг не собирался нападать на вас! – раздался полный отчаяния девичий голосок. – Он всего лишь хотел пошутить.

Салех оглянулся и увидел обладательницу голоса. Миловидная блондинка с коротким каре золотистых волос. Девушка была облачена в какую-то странную робу, а за поясом у неё торчали запачканные грязью грубые перчатки. В глазах девушки стояли слёзы.

Гринривер отвесил ей приветственный поклон. И опустился на корточки перед неудачливым шутником.

– Ю-Вонг, значит? Пошутить хотели? Ничего плохого не замышляли?

Искалеченный парень судорожно закивал, а потом так же судорожно закрутил головой.

– Юная леди, на что вы готовы ради того, чтобы я не сделал этим замечательным ножом какой-нибудь ужасной вещи?

Молчание было ответом.

– Ах, плебс так развращён. Бедная девушка уже напридумывала себе невесть чего. Леди, не надо так часто краснеть и бледнеть. В обмен на жизнь этого недоумка я запрошу с вас всего лишь свидание. Большего он не стоит. В людном месте, можно при свидетелях. Вы согласны? – голос Гринривера стал мягок.

– Да! – кажется, девушка была готова бухнуться в обморок.

– Ну, значит, убивать вас я не буду, – с сожалением протянул аристократ.

– Вы не посмеете! – просипела жертва графёныша.

– Ещё как посмею! Но не сейчас, сейчас мне предложили хороший выкуп. А вот плату с тебя я возьму, – мелькнул тесак, и в руках Гринривера оказался срезанный пучок волос. – Мистер Салех, пройдёмте, поедим в другом месте. Леди, мой поверенный свяжется с вами позже. Господа! – Ричард обратился ко всем зрителям, – честь имею.

Рей с сожалением взглянул на поднос, полный еды, и последовал на выход.

Шли молодые люди в полном молчании.

– Мистер Салех, примите мою искреннюю благодарность. Именно такого поведения я от вас ожидаю в дальнейшем. Вы совершенно правильно разобрались в ситуации и предприняли совершенно правильные, и, главное, своевременные действия, – пучок волос Ричард завернул в платок и сунул в карман, а нож отдал обратно Рею.

– Не слишком ли жестоко? Студиоз навряд ли хотел тебя оскорбить. Ричард, чёрт возьми, это была столовая при кампусе! Студентик! Ну, облил бы он тебя

чернилами… – бывший лейтенант испытывал довольно мерзкое чувство. Словно пнул котёнка.

– Вы неверно истолковываете произошедшее. Аристократа может оскорбить только аристократ. А черни надо указывать на её место. И если бы вы в глубине души этого не понимали, то не сломали бы этому студентику коленку. У вас хорошие задатки и славные инстинкты. Не противьтесь им.

– А нас за произошедшее не отчислят? – запоздало поинтересовался бывший лейтенант.

– Не забивайте голову пустяками. Свидетели подтвердят, что было что-то очень похожее на нападение. Вы превентивно устранили угрозу, при этом у нас вами контракт. Плюс ваши многочисленные контузии, плюс связи отца.

– Этому Ю-Вонгу предстоит долго лечиться, не факт, что он сможет нормально ходить.

– Я наслышан о достижениях волшебников на поприще медицины, так что сомневаюсь, что ему угрожает что-то серьёзное. А если и да, то какое вам дело?

На это инвалид не нашёл что ответить, и весь оставшийся путь до общежития они проделали молча.

Переговоры с комендантом Ричард взял на себя. Он просто захлопнул дверь кабинета перед носом Салеха и какое-то время общался там с мистером Ясоном (имя которого поведала табличка на двери).

В итоге крайне довольный Гринривер, позвякивая ключами, поднялся по лестнице, увлекая за собой приятеля. Комната, которую им выделили, находилась на третьем этаже и выходила окнами в сад. Обстановка была скромной, но добротной. Две массивные кровати, пара стеллажей с книжными полками, столы, обитые зелёным сукном. На входе небольшой гардероб. Туалет и ванна с лейкой душа – раздельные. Газовые фонари на стенах. Вода из-под крана текла, правда, только холодная, но Ричард уверил, что этот вопрос будет решён в самое ближайшее время. Рею обстановка понравилась.

– Сарай, конечно, но это лучшие апартаменты во всём университете. Представляете, комендант просто отказался брать больше! Так что дойдите до цирюльника и проследите, чтобы наши вещи перевезли сюда. Ах да, и добудьте мне стеклянную банку посимпатичнее. Надо упаковать трофей, – Гринривер помахал завёрнутым в платок пучком волос.

В этот момент в дверь постучали.

Визитёром оказался здоровенный мужик в дворницком фартуке. Габаритами он превосходил даже Салеха, а на поясе у него болталась дубинка, сверкающая рунными цепочками.

– Господа! Вас срочно вызывает проректор по безопасности. Собирайтесь, я вас провожу.

Опять не пообедаем, тоскливо подумал бывший лейтенант. Тон дворника не предполагал возражений. К тому же возразишь на этот раз – ещё неизвестно, сколько дворников пришлёт проректор в следующий…

Глава 5

Кабинет проректора располагался на четвёртом этаже северного крыла центрального учебного корпуса. Хозяин кабинета, представительный мужчина с короткой бородкой и завитыми усами, встретил гостей достаточно приветливо.

– Господа, присаживайтесь!

Ричард с Реем заняли пару стульев у рабочего стола в форме буквы Т. Проректор достал из стола папку плотного картона.

– Разрешите представиться, сиятельный князь Эмансоль Брин-Шустер. Я отвечаю за порядок на территории ВУНВОВ. Наш университет относится к коронным учебным заведениям, и потому обо всех серьёзных нарушениях доклад идёт напрямую… – фраза сопровождалась многозначительно поднятым к потолку указательным пальцем.

– Крайне рад знакомству. Сэр Ричард Гринривер, сквайр. Младший сын графа Гринривера. И мой компаньон-телохранитель, мистер Рей Салех, пехотный лейтенант в отставке, награждён стальной омелой.

Последней фразе Салех удивился. Он точно помнил, что ничего подобного своему нанимателю не рассказывал.

– На вас поступила жалоба от студентов второго курса. За «необоснованное нападение с телесными повреждениями средней тяжести» и «оскорбительное и вызывающее поведение». Как-то можете прокомментировать данное происшествие? – проректор сложил руки замком перед собой и поднял брови, всем своим видом демонстрируя вежливую заинтересованность.

– Да, у меня возникла словесная перепалка со студентом по имени Ю-Вонг, в ходе которой тот предпринял попытку нападения. Попытка была предотвращена моим телохранителем.

– Как вы определили, что это была именно попытка нападения?

– Мистер Салех? – перевёл стрелки Ричард.

– Студент Ю-Вонг выхватил чернильницу и перо. За час до этого я проходил замеры атрибута, и профессор Ремуль, проводящий замер, уверил меня, что моя способность охлаждать бутылки со временем позволит мне уничтожать армии. Опираясь на эти данные, я заподозрил в жесте Ю-Вонга смертельную угрозу моему нанимателю. И нанёс упреждающий удар по конечности. Добавлю, что мог бы и прострелить ему ногу, но в столовой было слишком людно, и я предпочёл не подвергать лишнему риску непричастных.

Что болван Ю-Вонг сам встал так, что не сломать ему колено стало бы для пехотинца оскорблением мундира, Рей благоразумно умолчал.

– Складно, очень складно. Даже придраться не к чему, – с притворным сожалением вздохнул князь. – С правилами внутреннего распорядка, которые, в частности, регламентируют разрешение подобных конфликтов, вас должны будут ознакомить только через два дня, когда начнётся учебный процесс. С точки зрения закона вы поступили абсолютно верно, хоть и излишне жестоко. Но

всё же я вынужден буду наложить ряд дисциплинарных взысканий. Во всей империи за год выявляют не более полусотни волшебников. Это примерно в пятьдесят раз меньше, чем магов. И каждый волшебник считается большой ценностью. Потому нам и пришлось отказаться от сословных различий. А все выпускники приравниваются к безземельному дворянству с правом наследования титула. Также хочу отметить, что волшебники находятся вне юрисдикции судебной системы, и все случаи нарушения законов со стороны волшебников рассматриваются специальной комиссией при личной канцелярии императора.

– И зачем вы нам всё это рассказываете? – не выдержал Салех. Он давно потерял нить разговора и теперь маялся от непонимания.

Проректор и Ричард с одинаковым выражением вежливого терпения посмотрели на бывшего лейтенанта. Тот стушевался.

– Тут замешаны личные интересы самого… – снова палец указывает на потолок. – Потому дело обретает излишнюю деликатность. К тому же, мистер Салех, вы не в курсе дальнейших событий. В результате произошедшего у студента Ю-Вонга был выломан коленный сустав и развилось внутреннее кровотечение. И пока его доставляли в операционную, это могло привести к весьма печальным последствиям. Хорошо, что Ю-Вонг сумел остановить кровотечение с помощью своего атрибута. Нарисовал повязку на ноге.

– А что он мог делать изначально? – поинтересовался Гринривер.

– Оставлять несмываемые надписи на любой поверхности в зоне видимости. Своей волей, сделав из произошедшего выводы, я решаю провести эксперимент. Господа, в рамках наказания за порчу коронного имущества вы обязаны в течение следующих трёх месяцев в выходные дни стажироваться в местном отделении полиции. Также мистер Салех моим указом назначается старостой группы и становится ответственным за учебную и физическую подготовку одногруппников. С самым широким спектром полномочий. Разумеется, вам будет назначена дополнительная стипендия. И да, сэр Ричард! Я официально запрещаю вам использовать условия контракта личного найма для получения любых преференций от вашего нового старосты, – строгим тоном закончил проректор.

Осознав последнюю фразу, бывший лейтенант улыбнулся. Широко и радостно. Разошедшиеся губы обнажили ряд заострившихся зубов и покрытые мелкими язвами десны. Водянисто-голубые глаза приобрели мечтательное выражение. При взгляде на это воплощение счастья Ричард заметно побледнел.

– Ну и последнее. Обратитесь на кухню. За отдельную плату повара охотно пойдут на небольшое нарушение регламента и организуют вам питание с преподавательского стола. Также можете организовать доставку из городских ресторанов. Очень рекомендую оценить кухню «Чёрного лебедя».

– Сердечно благодарю, – смущённо улыбнувшись, поблагодарил графёныш.

– И при случае обязательно упомяните в письмах отцу мою искреннюю благодарность за те три бочки кальвадоса, качество напитка было высоко оценено самим! – бывшего лейтенанта начал раздражать этот многозначительный жест. Но, предвкушая грядущие радости от воспитательного процесса, он промолчал.

Когда за спинами приятелей закрылась дверь учебного корпуса, Ричард не выдержал.

– Мистер Салех, я очень надеюсь, что вы высоко цените мою лояльность! В конце концов, я вам плачу… – в голосе Гринривера звучала плохо скрываемая тревога.

– О, Ричард, не стоит беспокоиться. У нас совершенно однозначно определено, что входит в такое понятие как «репутация». Не переживайте, я не позволю кому-то усомниться в вашей чести! Даю вам слово офицера, вы будете лучшим на курсе! Чего бы мне это ни стоило. Ваш отец будет гордиться вами. Его светлость, что возложил эту тяжкую ношу на меня, будет гордиться вами. Сам! – многозначительный тычок пальцем в небо, – Сам будет гордиться вами!

– Прошу, успокойте меня, вы ведь не планируете использовать армейскую методику подготовки? – Рей мог поклясться, что в вопросе слышны заискивающие нотки.

– Если я тебя правильно понял, то не переживай. Никакой армейщины! Только авторские методики подготовки штурмовых частей, – Ричард незаметно, но очень тревожно вздохнул. – Ты ведь знаешь, почему штурмовые отряды не

используют стрелковое оружие?

– Высокая насыщенность магическими артефактами? Особые сплавы брони? Каторжане в личном составе? Уникальные тактические схемы?

– О, нет, всё гораздо проще. Штурмовой пехотинец – это шесть-семь пудов злобного, высокоподвижного мяса. Знаешь, что представляет наибольшую угрозу на поле боя для личного состава пехотных частей?

– Минные заграждения? Отряды химер прорыва? Бронеходные части? Нежить?

– Нет, – Рей мило улыбнулся, и Ричарда передёрнуло. – Личный состав пехотных частей.

– Вражеских?

– Нет, своих. Основные потери в штурмовых частях – небоевые. Магические технологии позволяют преодолеть простреливаемые зоны. И пережить пару заклинаний массового поражения. Вооружение позволяет пехотинцам пустить дракона на шашлык, изменённых зверей на фарш, бронеходы на сувениры, а нежить – на анатомические пособия.

Гринривер разочарованно хмыкнул.

– Пехота, атакующая дракона? Пехота – против бронеходных частей? Пехота – против армии нежити? Мистер Салех, я был о вас лучшего мнения! Я понимаю, когда пьяный офицер кадрит кокетку, расписывая, что нет ничего страшнее его рода войск. Но вы мне это заливаете всерьёз! Раньше вы не производили впечатления враля и солдафона!

– Да? – Салех удивился. Он был уверен, что изначально именно подобное впечатление и производил. – Ричард, а ты азартен?

– Мне запрещено приближаться к игорным домам ближе, чем на пятьдесят шагов. Данное распоряжение вместе с моим портретом разослано по всем заведениям в империи. Как легальным, так и подпольным. Второй в империи человек, удостоенный подобной чести, носит императорскую фамилию! –

ледяным голосом поведал графёныш. – Вы желаете предложить мне пари?

– Да, но совершенно не знаю, как можно что-то подобное провернуть. Я хотел предложить натурные испытания.

– Хм, в данный момент это действительно затруднительно. Но мы можем условиться заранее.

– Проигравший вылизывает победителю ботинки? – вкрадчиво предложил инвалид.

– Мистер Салех, вы ведь понимаете, что в гипотетическом случае вашей победы я просто вынужден буду вас устранить? Без вариантов.

– Тогда предлагай что-то более… аристократичное? – подобрал слово вояка.

– Да, безусловно. Как насчёт полной смены пола?

Бывший лейтенант споткнулся и едва не влетел носом в брусчатку мостовой.

– И как ты себе это представляешь?

– Ну, я познакомлю вас с одним магом жизни… – начал было Ричард.

– То есть полная смена пола приемлема для аристократа, а вылизать ботинки – нет?

– Всё именно так.

– Всё-таки вы, благородные, те ещё извращенцы. Ладно, как насчёт того, чтобы проехаться вокруг города голым? На корове, покрашенной в цвет государственного флага?

Теперь уже пришёл черед Ричарда бороться с ошеломлением.

– Мистер Салех, вы все схватываете просто на лету. По рукам!

И компаньоны пожали друг другу руки.

– Ричард, открой секрет, когда ты успел посмотреть моё личное дело?

– Я подкупил человека за конторкой.

– Ты все вопросы решаешь деньгами?

– Да.

Под неспешную беседу приятели вернулись в общежитие.

Остаток дня прошёл спокойно. Еду удалось достать через охранника на входе в общежитие. Мальчишка-вестовой добежал до цирюльни и обеспечил доставку вещей.

Под одобрительный гогот Рея Ричард расставил склянки с трофейным усом и пучком волос на книжной полке. Остальные вещи Салех бережно разложил по полкам, слушая подсказки графского сына.

С заходом солнца бывший офицер моментально вырубился, а Ричард под светом газового фонаря сел составлять письмо отцу.

«Письмо Ричарда Джереми Гринривера, сквайра, отцу графу Майклу Уильяму Гринриверу.

(Черновик)

Здравствуй, отец! Как и обещал, пишу тебе по прибытии на территорию учебного кампуса.

Добрался я

с небольшим изменением маршрута, и прибыл в город на восемь часов раньше.

Римтаун – тихий провинциальный городишко, не лишённый определённого очарования. Много старинной архитектуры. На улицах поддерживается порядок.

Процесс приёма оказался на удивление простым и носил скорее явочный порядок. Мне даже не пришлось прибегать к рекомендательным письмам.

Мне сразу удалось

занять положение, соответствующее моему высокому статусу. За это я должен поблагодарить тебя, так как это мне удалось во многом благодаря твоему ценному совету. Следуя ему, я нашёл себе компаньона.

За время нашего короткого знакомства он зарекомендовал себя

крайне оборотистым малым. Именно благодаря ему мне удалось сократить время маршрута, пусть и сделал это он,

немного снизив удобство поездки.

Так же ему удалось

получить солидную скидку во всех посещённых нами лавках и казённых предприятиях.

Что удивительно, указанный молодчик не является отставным приказчиком или чьим-то поверенным, а всего лишь несколько дней назад был уволен из армии по ранению,

имеет боевые награды и был Высочайшей Волей отправлен на учёбу в мой университет. Имеет крайне перспективный атрибут и в будущем, возможно, войдёт в высший свет по праву силы.

К его несомненным талантам стоит отнести

высочайшие боевые навыки, благодаря демонстрации которых

в ходе дружеской потасовки на нас обратил своё высокое внимание сам князь Брин-Шустер.

Его светлость сразу же назначил моего компаньона и душехранителя (договор мы оформили тремя-пятью часами ранее) на должность старосты группы. и

А также предложил, в качестве эксперимента, превратить учебную группу

в полуармейское подразделение, использующее самые современные методы подготовки офицерского состава.

я вызвался первым проверить на себе указанные методики

и надеюсь одним из первых продемонстрировать результат подобного подхода.

Возможно, мой выбор покажется тебе несколько авантюрным,

но, следуя твоему совету, я решил довериться Его светлости.

В качестве поощрения нас отправили

стажироваться в местные органы полиции, чтобы

мы могли на практике отработать полученные в ходе учёбы знания.

Вне всякого сомнения, учёба в университете принесёт мне много ценного опыта.

С выражением глубочайшей сыновьей любви,

искренне твой, Ричард.

P.S. Светлейший князь шлёт тебе привет и выражает благодарность за три бочки кальвадоса.

?

– Сэр Ричард, подъём!

– Что случилось, пожар? – сонный графёныш с трудом разлепил глаза.

– Зарядка. Вставай, благородный сэр, пора на пробежку.

– Мистер Салех, какая пробежка, у вас же нет ноги!

– Зато у вас их две, и поверьте, мой юный друг, этого более чем достаточно!

– Я отказываюсь подчиняться этим странным требованиям, мистер Салех. Если вам так приспичило заняться физической активностью, я не могу вам этого запретить, но прошу, избавьте меня от подобного!

– Это твоё окончательное решение? – вкрадчивым голосом поинтересовался бывший лейтенант.

– Да, и оно не обсуждается, – с этими словами Ричард натянул одеяло почти до самого носа и отвернулся к стенке.

Раздался скрип раскрываемых створок окна. По комнате прошёлся прохладный сквознячок.

В следующий момент мир перекрутился, и Ричард осознал себя свисающим из окна. В последний момент он судорожно вцепился в подоконник. Но его пальцы немедля принялся разгибать Рей Салех, радостно оскалившись.

– Су-у-у-ка, ты чего творишь! – едва не визжал толкаемый в пустоту графёныш. – У-у-у-ублюдок, третий этаж!

– Зар-р-р-ря-ядка! – прорычал лейтенант.

– Тут третий этаж, Салех, я же сдохну-у-у-у!

Рею надоело ковыряться с пальцами и он, высунув ногу, обутую в сапог, толкнул Ричарда в лицо. Тот с воплем осыпался вниз. Раздался треск веток.

– Салех! Скотина! Ты уволен! Слышишь? Уво-о-о-олен! Я тебя сгною, землю жрать будешь! Пидарас лысый! – орал графёныш срывающимся голосом.

– Хм, ругается – значит, живой. Па-абереги-и-ись!

И бывший лейтенант рыбкой сиганул в окно.

Гринривер едва успел откатиться в сторону. А Рей, легко поднявшись, подобрал какую-то палку.

– Пробежка!

– Но…

– Ай… больно! Хватит, ай, Салех, ты тр… агх! – очередной хлёсткий удар палкой сменился тычком, и Ричард сложился пополам.

– Пробежка!

– Я понял, понял, обуться хотя бы дай! – в голове аристократа промелькнула мысль, что можно попробовать сбежать, добравшись до общежития. Её вышибли прилетевшие в лицо гимнастические тапочки, которые Салех ухитрился захватить с собой.

– На старт, внимание, марш! – и очередной удар палки «отсушил» Гринриверу руку. Тот побежал. Сначала медленно, потом все быстрее и быстрее.

«Он же без ноги, я могу оторваться!» – с этими мыслями графский сын ускорился, ныряя в сумрак аллеи. Дальнейшее больше напоминало жуткий сон. Ричард бежал по дорожке, слыша за спиной жуткое сопение отставного лейтенанта. Тело болезненно ныло от многочисленных ударов, убежать всё никак не получалось. Все внутри сжималось в ожидании очередного удара. По лицу графёныша текли слезы бессилия и ярости. Он строил планы, что сделает со своим телохранителем, когда это всё закончится. Но время тянулось и тянулось. Мелькали деревья и стены зданий. Над головой медленно светлело небо, звонко щебетали птицы.

Стали появляться какие-то люди, с интересом глядящие на грязного, потного, едва переставляющего ноги Ричарда. Тот пытался просить у них помощи. Он молил. Он сулил денег, он взывал к милосердию. Но за ним воплощённым возмездием следовал Рей Салех, одной своей улыбкой освобождая Ричарду дорогу и избавляя от надежды на случайную помощь.

Иногда Рей кричал «ускоряемся» и приходилось ускоряться, иначе палка, в воображении графёныша ставшая ядовитой змеёй, чаще начинала наносить укусы. В какой-то момент Гринривер споткнулся и покатился по дорожке. Последним усилием он поднялся на четвереньки, и его вырвало. После чего устало завалился на бок.

– Хоть убивай, я не встану! – простонал он в лицо своему мучителю.

На что Салех лишь пожал плечами, и палка в его руках ожила. Через какое-то время Ричард снова осознал себя бегущим, хотя и не мог вспомнить, как же он поднялся. Помнил только то, что было очень больно…

– Разминка окончена!

Услышанное не сразу дошло до уставшего мозга. Теряющий сознание графский сын сделал ещё несколько шагов, прежде чем рухнуть на холодный камень мостовой, который показался ему мягче любой перины.

На лицо полилась вода, и Ричард закашлялся, хватая пересохшими губами потоки живительной влаги.

– Не жадничай, твоё благородие. Потом напьёшься. Теперь боксируем.

Перед ним на землю упала пара боксёрских перчаток.

Слова бывшего лейтенанта пытуемый осознал не сразу. А вот осознав… Графский сын просто сломался. По лицу потекли слёзы, из горла вырвалось рыдание. Но с тем же успехом можно было пытаться разжалобить камень. Цепкие руки инвалида натянули ему на безвольные руки перчатки. Вздёрнули на ноги и запихнули в рот какую-то тряпку.

– Ричард Гринривер! Защищайтесь!

Если до этого Ричарду было больно, то сейчас тренировка окончательно превратилась в пытку.

Звуки были такие, словно кто-то месил тесто.

Кулаки, больше напоминающие чугунные гири, издевательства ради обёрнутые тонкой тряпочкой, летали со всех сторон. Всё тело стало единым комком боли. Графский сын пытался прикрыться, но руки были словно деревянные. И никак не хотели подняться хоть чуть-чуть, чтобы смягчить очередной удар. Но…

В какой-то момент нога Гринривера подвернулась, и он просто свалился челюстью на летящий в него кулак. Блаженная темнота сомкнулась над страдальцем, и он провалился в глубокое забытьё.

Слегка вспотевший Салех огляделся. Его белая косоворотка была забрызгана кровью. Звуки избиения привлекли массу зрителей. Из многих окон высунулись

обалдевшие студенты. Кто-то прятался за деревьями. В общем, царил нездоровый ажиотаж.

– Сэр Ричард Гринривер провёл свою обычную тренировку, дамы и господа! Завтра утром все желающие могут к нам присоединиться. А если кто-то является поклонником бокса, то может присоединиться прямо сейчас! Куда же вы, уважаемые?

С похвальной скоростью зрители начали исчезать. А кто-то даже растворился в воздухе. Бывший лейтенант вздохнул, закинул бессознательного нанимателя на плечо и направился в общежитие. Охранник на входе вручил ему небольшой флакон, чем заработал благодарный кивок. Инвалид со своей ношей протопал в сторону лестницы. Впрочем, через какое-то время он вернулся и смущённо попросил дубликат ключа, забытого в комнате.

Бессознательный Ричард был аккуратно уложен на пол. После чего Рей сел на него, прижав коленями руки к телу. Зажал Гринриверу нос и влил в открытый рот содержимое флакона.

Графёныш забулькал, засипел и широко распахнул выпученные глаза. Всё его тело забилось в судороге. Салех заботливо прижимал его к полу, не давай себя покалечить. Наконец тело обмякло, и Рей, вздохнув, поднялся.

Гринривер был в сознании. Он сипло дышал, и руками пытался расцарапать горло.

– Убей меня, слышишь? Ублюдок! Убей меня, или как только я смогу уползти отсюда, по твою душу явятся три накачанных смолкой зелтарийца. Они развальцуют твою задницу раскалённой кочергой, размозжат твои гениталии, а потом будут сношать тебя, пока ты не забьёшься в агонии. Я вырву твой язык, а глаза залью спиртом и поставлю на полку! Убей меня, пока можешь, иначе потом ты умрёшь!

– Сразу видно – порода! – одобрительно прорычал Салех, подхватил с кровати полотенце и направился в душ, оставив дверь открытой. – Пункт семь, подпункт девять. Компаньон обязуется обеспечить нанимателя лучшим обучением из возможных. Включая физическую подготовку, навыки рукопашного боя, а также обучение тактическим схемам. Компаньон обязуется обеспечить выполнение

данного пункта, невзирая на сиюминутное желание заказчика, если это не несёт прямой угрозы жизни и здоровью заказчика.

– Ты нарушил договор! – просипел Ричард, в кишках которого словно кто-то разжёг костёр. – На мне живого места нет!

– Ой ли? – весело спросил Салех и включил душ, что-то глумливо напевая.

Графёныш прислушался к своему состоянию. Боль из тела уходила. Сознание прояснялось. Даже отбитые руки начинали слушаться.

– Чем ты меня накачал?

– Настойка керамитки, – рёв Салеха заглушал звук льющейся воды. – Но не чистая, а замешанная вытяжками из двух десятков трав. Военная разработка. Позволяет поднять на ноги бойца даже с очень серьёзным переутомлением. Заживляет внутренние раны, рассасывает гематомы. До последнего не верил, что её можно заказать в местных лавках. Одна беда с ней – стоит по золоту за унцию. И на вкус как выдержанное собачье дерьмо. Так что не забудь отдать сторожу общежития деньги. Я заказал на твоё имя.

Ричард очень натурально зарычал.

– Тебе бы помыться, твоё благородь. Разит, как от коня. И ты, кажется, обоссался. Но не переживай, Ричард! С твоими деньгами и моим богатым опытом мы из тебя быстро сделаем машину для убийств. Твой уважаемый батюшка будет очень доволен. И должен признать, держался ты молодцом. Я думал, сдохнешь раньше!

Глава 6

Предаваясь мечтам об ожерелье из острых зубов компаньона, молодой человек отправился в душ. Стекающая вода жгла многочисленные ссадины, окрашиваясь в розовый цвет.

Алхимический эликсир не был панацеей, и запакованный в костюм Ричард держался довольно скованно. Более того, он мстительно изъял у бывшего лейтенанта трость. Впрочем, тот немедля отыскал ей достойную замену – слегка обструганную палку, которой утром колотил графского сына. Гринривер тяжело вздохнул и мысленно записал ещё один балл на счёт инвалида.

В столовой вокруг приятелей образовалась пустота, соваться в которую не решился никто. В полной тишине Ричард прошёл на раздачу, выложил на стол несколько серебряных монет – и вскоре один из поваров принёс поднос, заставленный всяческими яствами. Яйца пашот, грибное суфле, тосты, сливочное масло, джем, чай. За первым подносом следовал второй, не менее богатый на деликатесы. Проблема же возникла там, где её никто не ждал. Кроме ехидно прищурившегося Рея, пожалуй.

У Ричарда тряслись руки. Так сильно, что молодой аристократ вынужден был отложить вилку.

– Мистер Салех, кажется, пришло время вам разрешить сложную ситуацию, – Ричард, несмотря на тремор, был вежлив и собран.

– И как ты себе это представляешь? Предлагаешь кормить тебя с ложечки? – бывший лейтенант таких проблем не испытывал, с убойной скоростью нанося противнику в лице еды непоправимый урон.

– Я прошу вас сохранить мою репутацию, а не уничтожить её окончательно.

– Могу устроить дебош, и мы вынужденно покинем столовую… – инвалида ситуация откровенно забавляла.

– Боюсь, это не лучший выбор. Указать на место обнаглевшему плебею – это одно. Искать скандала без повода – другое.

– Могу сходить на раздачу, пусть принесут пару коньячных бокалов с рассолом. Это даст логичное объяснение происходящему, – Рей продолжал накидывать варианты.

– Нет, увы, это демонстрирует слабость. Другое дело – если бы мы пили до этого с кем-то из этих людей.

– Ричард, половина университета видела утреннюю тренировку. А кто не видел, тем рассказали. Подумаешь, ручки дрожат! Да уже одно то, что ты сюда своими ногами дошёл – подвиг! И вообще: разве истинного аристократа волнует мнение быдла?

Гринривер, всё это время внимательно оглядывающий набивающихся в зал студентов, чему-то довольно усмехнулся.

– Уже лучше, мистер Салех. Но ещё рано. Эти люди не знают меня, им только предстоит понять насколько я неизмеримо выше каждого из них. Тогда я смогу демонстративно пренебречь общественным мнением. Но не сейчас. Сейчас я, кажется, нашёл выход, – и молодой аристократ кивнул куда-то за спину лейтенанта.

Тот обернулся. Каре золотистых волос, россыпь веснушек, вздёрнутый носик. На девушке был жакет и длинная юбка. Студентка сидела с прямой спиной, уставившись в тарелку. Старательно делая вид, что занята едой и мыслями о высоком.

– Пригласите леди за наш стол. Буду требовать с неё виру.

– Что, прям на обеденном столе? Да уж, это безусловно отвлечёт людей от твоих трясущихся рук.

– Мистер Салех, ваш пошлый юморок тут крайне неуместен. Впредь попрошу воздержаться от подобного рода замечаний. И пожалуйста, будьте вежливы с дамой. Вам знакомо это слово? – голосом Гринривера можно было охлаждать пиво.

– Да, без проблем. Мистер Гринривер, сэр, как прикажете сервировать указанную даму? Подать к ней белый соус? Нафаршировать артишоками? Вы планируете поглощать её вместе с одеждой, или разденете самостоятельно?

Графский сын тихо зарычал. Рей довольно оскалился и поднялся из-за стола.

– Леди?

Девушка подняла испуганный взгляд на широко улыбающегося Салеха.

– Д-да?

– Сэр Ричард Гринривер смиренно просит вас разделить с ним утреннюю трапезу. В ходе неё он предлагает обсудить вопрос, известный только вам двоим.

– Кристин, у тебя уже есть какие-то дела с сыном графа? – заинтригованный шёпот с соседнего столика был слышен, кажется, во всех уголках столовой.

– Я не…

– В частности, будет обсуждена плата за услугу, которую сэр Ричард оказал вам не далее чем сутки назад.

Теперь девушка покраснела.

– Но…

– Я вынужден настаивать на данном приглашении, – улыбка экс-лейтенанта стала ещё шире.

– Х-хорошо, но только разговор!

На эту фразу Рей лишь пожал плечами.

Девушка поднялась, и в сопровождении бывшего лейтенанта, словно под конвоем, проследовала к столу, за которым сидел Ричард. По залу пронеслись шепотки.

– Мистер Салех, я буду признателен, если вы проследите, чтобы нас никто не потревожил.

Рей сделал три шага в сторону и уселся на край стола, всем своим видом выражая готовность с кем-нибудь пообщаться. Желающих не обнаружилось.

– Леди, мы не представлены. Приношу свои извинения за столь неоднозначные обстоятельства нашего знакомства, – Гринривер и не думал понижать голос. Шепотки в зале смолкли. – Но я бы хотел исправить данное недоразумение. Моё имя вам уже известно.

– Кристин Стюарт, – девушка не знала, куда деть руки, и мяла в них салфетку.

– Признаться, не ожидал, что в столь тенистом месте можно встретить столь прекрасный цветок. Крайне рад знакомству, мисс Стюарт, – Ричард мягко улыбнулся.

– Увы, не могу сказать того же, – видно было, что Кристин страшно такое говорить, но она честно этот страх поборола.

– Отчего же? Я вам неприятен? – деланно удивился Гринривер.

– Сэр Гринривер, вы грубы, надменны и жестоки. Врач сказал, что бедный Ю-Вонг больше никогда не сможет нормально ходить.

– Леди, я чувствую себя оскорблённым! Мистер Ю-Вонг хотел напасть на меня. На потомственного аристократа. При свидетелях, проиграв в словесном поединке. Я был вправе убить мистера Ю-Вонга, но не стал этого делать, заметьте, по одной лишь вашей просьбе. Мистер Салех, пожалуйста, подойдите!

Рей, с трудом сохраняя бесстрастное выражение лица, подошёл к нанимателю.

– Мисс Стюарт, скажите, вас пугает мой компаньон?

Рей попытался дружелюбно улыбнуться. Девушка побледнела.

– Да… – едва прошептала она.

– Не слышу!

– Да! – почти выкрикнула девушка.

– Признаюсь честно, меня тоже. Представляете, этот славный малый заставил цирюльника полчаса махать ножницами над его лысиной, имитируя стрижку. Тот аж поседел от ужаса. Руки так и тряслись. Я думал, бедняга оттяпает мистеру Салеху ухо, и тогда произойдёт нечто жуткое. Например, мистер Салех схватит несчастного и сдавит шею так, что та хрустнет. И безвольное тело забьётся в конвульсиях, истекая желудочными соками, – Ричард весело рассмеялся, девушка побледнела. – Рей, будьте добры, напомните, что вы сказали мне после того, как я исполнил просьбу мисс Стюарт? И пожалуйста, не стесняйтесь, леди явно не робкого десятка.

– Я сказал, что за подобную просьбу эту кобылку – просите грубый солдатский юмор, мисс Стюарт, – эту кобылку следовало бы взнуздать.

– Как взнуздать, мистер Салех? – произнося всё это, Ричард неотрывно наблюдал за девушкой. Которая то краснела, то бледнела и, кажется, была близка к обмороку.

– Хорошенько перед этим выпоров. Кнутом.

– Спасибо, мистер Салех. Я вас позову, когда вы снова понадобитесь.

Бывший лейтенант отошёл на свой «пост».

– Вы видите тут плётку, мисс Стюарт?

– Что?

– Плётку. Которой вас намерены пороть.

– Нет…

– А знаете, почему вы её не видите?

– Н-н-не-ет…

Девушка была готова разрыдаться.

– Потому её здесь нет. Потому что я добр, мисс Стюарт, добр и милосерден. И благородство мне не чуждо. Я знаю общество – ведь люди, подобные мне, пишут для него законы. Вы опрометчиво согласились сходить со мной на свидание. Это не уничтожит вашу репутацию, но скомпрометирует её настолько, что любого мужчину в вашем окружении неизбежно будут сравнивать со мной. Безусловно, не в его пользу. Вы этого не поняли, но понял я. Вы не сделали мне зла, леди, а лишь заступились за попираемого моими ботинками товарища. Глупо, но благородно. Потому я прощаю вас. Прощаю ваши слова, прощаю ваш гнев и страх. Вы по-прежнему считаете меня чудовищем?

Девушка подняла глаза и тут же их опустила, не издав ни звука.

– Считаете, – кивнул Ричард. – Хорошо, сыграем в эту игру. Я монстр, чудовище. А вы будете тем, кто кормит ужасного Гринривера с рук.

– Что?

– Вы всё слышали. Покормите меня. Вот вилка, вот нож, вот ложка. Начните, пожалуй, с яйца Бенедикт. Затем перейдём к этим чудесным колбаскам, а закончим оладьями с джемом. Нальёте мне чаю, и напоите меня им. После чего ваши обязательства передо мной будут полностью погашены.

Девушка пребывала в ступоре.

– Ну же, смелее! Неужели жизнь мистера Ю-Вонга не стоит даже столь малого и милого деяния? Заплетите косичку мантикоре, мисс Стюарт! Потом можете распускать про меня любые слухи. Что сэр Ричард Гринривер ослабел настолько, что не смог есть без вашей помощи. Что он сражён вашей красотой, что вы одной улыбкой смягчили его буйный нрав. Что он пытался на вас жениться, но всё, чего сумел добиться – невинный жест материнской заботы. Ну же!

Девушка взяла со стола нож и вилку. Нож, разрезая яйцо, оставил глубокую борозду на фарфоровой тарелке. Вилка, проткнувшая яйцо, кусок тоста и кусок помидора, сделала четыре глубоких отверстия в блестящей поверхности тарелки. Юный аристократ не моргнул и глазом. В тишине раздавался скрежет разрушаемой посуды.

Наконец Ричард указал взглядом на салфетку, и Кристин промокнула испачканные в желтке губы.

– Вы свободны, мисс Стюарт. Между нами больше нет долгов.

Девушка резко поднялась и направилась к выходу.

– Кристин!

Оклик Ричарда заставил девушку испуганно замереть.

– В следующий раз жизни других людей не обойдутся вам столь же дёшево. Подумайте об этом на досуге. Всего наилучшего.

Из столовой приятели выходили уже в оглушительной тишине.

– В такие моменты, мистер Салех, я готов простить вам ваш подход к физическим упражнениям, – Гринривер был сыт и просто лучился довольством.

– Не торопись, Ричард, в этот раз мы не зашли дальше разминки, – Салех тоже был весел.

– Приму ваш совет к сведению. Тогда вынужден сообщить вам, что буду искать способ поквитаться с вами за сегодняшнее. А также за завтрашнее и любую подобную тренировку в любой другой день. Сейчас в планах у меня вас отравить.

– Боюсь, это не так просто. Солдатская жратва и неумеренное потребление алхимических эликсиров сделали для меня весьма широким понятие «еда», но сильно сократили понятие «отрава».

– Звучит как вызов.

– А это он и есть. Лучше расскажи мне, благородный сэр, в чём был смысл произошедшего? Зачем было глумиться над бедной девочкой? Или ты ешь чужой страх на завтрак?

– Нет, девушка – лишь приманка, а на завтрак я ем вот их, – и Ричард кивнул в сторону вышедших на аллею молодых людей. Те были облачены в недорогие костюмы, на лицах незнакомцев было выражение сосредоточенной решимости.

– Господа, чем могу быть полезен? – обратился графёныш к преградившим дорогу студентам.

– Мы требуем… – реплику стоявшего в центре парня грубо прервал Салех. Бывший лейтенант преградил дорогу нанимателю, повернувшись спиной к молодым людям. Те изрядно растерялись.

– Слушай, твоё высокоблагородие. Я понимаю твой хитрый план. Сейчас мы выбьем дерьмо из студиозов, а ты потом предъявишь несчастной мисс Стюарт ещё один счёт. Ведь это её друзья или, чего доброго, воздыхатели. В следующий раз она постирает тебе одежду, почистит обувь или приготовит ужин. Обиженные попробуют тебя шлёпнуть, и вот уже на мисс Стюарт стоит тавро! – не на шутку разошёлся отставник.

– Даже если на мгновение предположить, что вы правы, мистер Салех – думаете, ваши слова что-то поменяют? Эти молодчики уже здесь и уже решительно настроены. Господа, вы же решительно настроены?

Господа растерянно молчали.

– И я напоминаю вам условия контракта: вы обязаны содействовать мне в любом начинании, – графский сын опёрся на трость и подался корпусом вперёд.

– И в чем же твоё начинание, Ричард? Завоевать девушку? Или за сутки получить славу самого мразотного аристократа во всей округе? Так я тебя обрадую: уже сейчас никто тебя превзойти не сможет. Держу пари, ты просто не умеешь ухаживать. Тебе проще сломать человеку репутацию и жизнь, чем допустить даже мысль о проигрыше!

– Чтобы говорить мне подобное, мистер Салех, вам надо сыграть со мной в рулетку с шестью патронами. Можем начать прямо сейчас, – хищно улыбнулся Гринривер.

Рей не повёл глазом.

– В соревновании на самую дурную башку я, несомненно, проиграю. Ставить жизнь на кон ради развлечения это не смелость, это – болезнь.

– Мистер Салех, вы меня разочаровали! Но я принимаю ваше пари. Если я выиграю, мы сыграем в рулетку! Но хорошо, с одним настоящим патроном. Хочу узнать, крепки ли вы духом.

Взъярённый Салех вытащил револьвер, не глядя, крутанул барабан, приставил к виску и нажал на спуск. Всё то время он внимательно смотрел на графёныша, который удивлённо вскинул брови.

Раздались ошарашенные возгласы.

– А ну, заткнулись! – рявкнул Рей, оборачиваясь, и снова вернулся к разговору с нанимателем. – Вопрос насчёт моей смелости снят, Ричард? Следующий ответ тебе может не понравиться.

– А сколько там патронов осталось?

– Два.

– Хорошо, мистер Салех, признаю, мои претензии были необоснованными и оскорбительными, приношу свои извинения. Надеюсь, вы меня прощаете?

– Я в раздумьях.

– Как насчёт компенсации? Я вам сниму лучший бордель в этом городе. Весь. На трое суток.

– Хорошо, думаю, это сгладит возникшее противоречие, – теперь бывший лейтенант улыбнулся предвкушающе…

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Высший университет неявного воздействия и опосредованного влияния.

Купить: https://tellnovel.me/ru/carenko_timofey/tri-sapoga-para

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить